

МОСКВА Интеллигент

Международная литературно-публицистическая газета. №1 (20), зима 2013 г. <http://provintelligent.ru>, <http://moscow.provintelligent.ru>

Газета выходит ежемесячно. Контакты для участия и сотрудничества: dzina2011@mail.ru, provint.paschkov@yandex.ru

Презентации на Украине

г. Кривой Рог

В конце 2012 года и в начале 2013 года на Украине прошли презентации изданий медийной группы «Интеллигент». Об этом можно было узнать и на украинских каналах телевидения. Считаем это хорошим знаком по развитию культурных связей и отношений между братскими странами.

Наш проект с самого начала был открытым и демократичным для всех, и остается таким же. Это открытая для каждого автора верстка изданий — почти в онлайн. Это доверие к нашим представителям, когда мы стараемся опубликовать пусть по одному или двум, трем стихам, но каждого предложенного нам автора. Мы открыты для сотрудничества с любыми странами, регионами, городами и поселками, с лито, с культурными и литературными организациями. Мы открыты для сотрудничества с изданиями, с различными литературными фестивалями, с конкурсами и издательствами.

Наш девиз: «Мы открыты миру, мир открыт перед нами!» Однако это не означает, что мы должны в одностороннем порядке на кого-то работать, или в таком вот соотношении вести некое сотрудничество с кем-либо. В своем проекте мы сотрудничаем только на равноправной основе, никого к себе не привязываем: ни авторов, ни других сотрудничающих с нами лиц и организаций. Потому мы ждем таких же предложений о сотрудничестве и всегда готовы к ним!

Учредитель медийной группы изданий «Интеллигент»
Сергей ПАШКОВ

г. Одесса

Русская еженедельная газета Единение

"UNIFICATION" RUSSIAN WEEKLY NEWSPAPER AUSTRALIA SINCE 1950

Литература русской Австралии обретает нового читателя

Публикация от 15 декабря 2012

Самое старое русскоязычное издание «Единение», что выходит в Австралии, признало наши литературно-публицистические издания одними из тех, кто открыл миру русскоязычных писателей этого континента! Надо отметить, что медийная группа наших изданий сотрудничает с различными другими изданиями и ведет между ними обмен авторскими материалами. Так, например, авторы из города Кривого Рога публикуются не только в изданиях своего региона, но, благодаря сотрудничеству с нами, публикуются в наших медийных изданиях, будут опубликованы в Австралии и в миллионном культурном сибирском городе Омск.

И, если взять фактор реального продвижения, например, авторов из Карелии, то только за год проекта «Интеллигент» более десяти таких авторов было опубликовано в США, почти столько же в Австралии и на других материках, в различных странах и в различных регионах России. Иной раз я, как учредитель, сожалею, что не получаю тех средств, которые получают лица, «занимающиеся» этим делом на различных постах и должностях.

Недавно в культурной столице России, в городе Санкт-Петербурге, была радиопередача, где говорилось о героизме учре-

дителей проекта медийной группы «Интеллигент». Екатерина Асмус, ведущая эту радиопередачу, говорила об огромной роли и серьезной государственной задаче по сохранению и развитию русского языка на международном уровне, которую, в частности, осуществляют такие конкурсные проекты как «Золотое перо Руси», как медийный издательский проект «Интеллигент». Ведь давно уже не секрет, что у России только русский язык остается еще международным, но и эта позиция катастрофически утрачивается. Притом причин к этому очень много от большого внимания к иным национальным языкам, даже в ущерб государственному. В некоторых регионах России имеются уже довольно серьезные перекося: от вознесения исполнения песен на иностранных языках до уничтожения собственной истории, при которой русский язык и стал международным языком. При этих соотношениях еще находятся извращенные умы, которые представляют, что наш проект негативен, наверное, от того, что мы всячески по всему миру пытаемся сохранять и развивать русскую культуру через русский язык.

Учредитель медийной группы изданий «Интеллигент»
Сергей ПАШКОВ

Эстония

Геннадий Кузнецов

Профессиональный моряк, писатель, поэт. Автор книг литературно-исторических эссе и сборника стихотворений «Ветер странствий». Публиковался в антологии «Современное русское зарубежье» (Москва, РАН). Член Союза писателей России и Объединения русских литераторов Эстонии. Живёт в Таллинне.

Романс

Мише Иванову

Где ты, друг и товарищ наш старый?
Жизнь, сгорая, проходит зенит...
Где твоя золотая гитара,
для кого вечерами звенит?

Разделили нас - стал я эстонцем,
ты - казах в зарубежной дали.
Стало общим для нас только солнце,
только солнце нельзя разделить.

Луч закатный за окнами тает,
классик песни - умолк соловей...
Боже, как нам сейчас не хватает
твоих песен, гитары твоей.

Пока грудь под рубашкою дышит,
приезжай, друг, и вспомни про нас,
трогай струны скорей, и услышит
вся Эстония русский романс:

«Все, как прежде, и только сидит
и твоя, и моя голова,
только голос дрожит, не умея
нанизать на аккорды слова».

Ты сыграй, и увидишь, как тесен
этот мир расстояний больших,-
нет границ для родных наших песен,
нет преграды для русской души.

Михеич

Вчера похоронили деда
под сосенкою куцею.
Он не дождался Дня Победы
Всемирной революции.

Как водится, хватили горькой,
скулили эпитафии,
а он — в медалях, в гимнастёрке —
смеялся с фотографии.

Казалось, ожил он, приехал,
не поддаваясь тлению,
и так некстати вокруг смеха
чернело обрамление.

Ножки

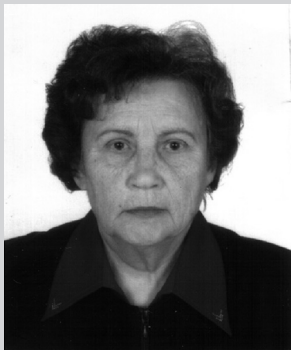
Прикоснулись две судьбы,
сблизились дорожками...
Помню, как взволнован был
я твоими ножками.

Как ловил их красоту,
что стыдливо прячется,
проявляясь на свету
через ситец платяща.

Были, были, видит Бог,
слезы и стенания,
пылкая, не чуя ног,
шла ты на свидания.

Нам тепло было зимой
даже в бурю снежную...
Где теперь ты, ангел мой,
юность моя нежная?

Мчались годы, семена,
выросли немножко мы,
убежала от меня
ты своими ножками!

Галина Андреева

Эстония, Пярну. Родилась на Брянщине, училась в Московском текстильном институте, по окончании которого работала на Пярнуском льнокомбинате. В настоящее время — на пенсии. Стихи пишет с ранней молодости. Серьёзно стала относиться к этому увлечению с 2000 года, когда вступила в литературно-поэтический клуб «Надежда». Печаталась в городской русскоязычной газете и в издаваемых клубом альманахах. В 2008 году издала сборник «Тысяча избранных строк», куда вошли стихи разных лет. Были публикации и в журнале «Балтика». С 2011 года размещает свои стихи в интернете на сайте www.stihi.ru. Член Объединения русских литераторов Эстонии.

Баллада о дельфине

Дельфин резвился на волне,
Фонтаны лёгких брызг вздымая.
А в безопасной глубине
Его ждала родная стая.

Он был неопытный юнец
И непослушен, как все дети.
И он попался, наконец,
В людьми расставленные сети.

Смирясь, не бился он в сетях
И обошёлся без увечий,
Преодолев тоску и страх,
Язык постиг он человеческий.

А люди были с ним добры,
Кормили вкусною едою,
И он привык, и с той поры
Плен перестал считать бедою.

С людьми он чувствовал родство,
Родство ума по крайней мере,
И что хотели от него,
Всё выполнял, в их дружбу веря.

Он с ними так любил играть,
Всегда понятливый и кроткий,
И научился прикреплять
Магнит тяжёлый к днищу лодки.

Средь игр весёлых и затей
Никем он лаской не обижен,
Но был один среди людей,
Который стал ему всех ближе.

Однажды друг сказал: “Вдвоём
Мы посетим ночное море,
С тобою вместе поплывём
И поиграем на просторе.

Вон, видишь, там корабль? Тайком
К нему подплыть ты постарайся,
Игрушку - с нею ты знаком -
Оставь под ним и возвращайся”.

Он думал, будет, как всегда,
Он другу верил без опаски,-
За действием - вкусная еда,
А с нею - похвала и ласки.

Луна в небесной вышине,
Как паранджой, укрылась тучей,
Но знал он путь, и по волне
Он мчался, как снаряд могучий.

Вот, наконец, пред ним стоит
Стальная странная громада.
Рванулся к корпусу магнит.
Он знал, что с ним проделать надо.

Он кнопку нужную задел,
Как в играх, весело-беспечно,
И осознать лишь не успел,
Что предан так бесчеловечно!

...Что с человечества возьмёшь?
Средь тварей Божьих от веку
Корысть, предательство и ложь
Присуши только человеку!...

Рудольф Култаев

Родился 01 января 1933 года на Псковщине, но учился и рос в Сибири и в Таллинне. Педагог. Окончил Таллиннский педагогический институт. Пишет стихи всю свою сознательную жизнь, публиковался в многочисленных журналах и сборниках в Эстонии и в России. Имеет три авторских книги: «Озвученный миг» (1997), «Рельефные стихи» (2006) «...чего не ждут» (2009). Является членом Объединения Русских Литераторов Эстонии (ОРЛЭ)

Интуиция

Как мы любим,однако,
слушать пастырей неких:
То ли воронов вещих,
то ли мудрых сових!
Так больная собака
из природной аптеки
Выбирает лекарство
от болей своих.

Эрудицией вскоре
знатоков ошарашим!
Травоведами станем,
наподобие псов!
Но надёжный вожатый-
интуиция наша!
Та, что воронов зорче
и разумнее сов!

Не проходите мимо роз!

Запуган крошечной угрозою,
Ты не склонился перед розою,
Метнулся мимо, второпях
Припомнив что-то о шипах...

А роза — вечный символ нежности,
О чём известно было в древности.
И равнодушие твоё —
Быть может, гибель для неё!..

Она неслыханно ранимая!
Её шипы — угроза мнимая:
Они - заслон от грубых рук
И колот редко и не вдрут!

То страсть, легендами повита!..
И в наше время деловитое
Возник пугающий вопрос:
А что нас гонит мимо роз?!

Как жил?

Стихи рифмуются! И слаженно звучат!..
И, не боясь чужого взгляда строгого,
Берусь писать стихи, конечно сгоряча:
Ведь хочется всё самому попробовать!

Картины пишутся и кистью, и пером...
А не испробовать ли мне премудрость эту
И не пойти ли в этом деле напролом,
Прильнув на годы к кисти и мольберту?

К рабочей робе тоже страха нет:
В работе я прилежен и неистов!
Попробовал! И за шестнадцать лет
От смазчика дорос до машиниста!

В финале призовёт на суд сам Бог.
- Как жил? - не избежать
вопроса строгого...

Отвечу, жизни подводя итог:
- А жил ли я? Я, может,
только пробовал?!

Заботы

Есть у природы некий план.
И я задействован в нём тоже:
Природа мне дала талант!
Пусть не увесистый, но всё же!..

И мысли душу бережат:
«Кому адресовать заветы,
Что мы оставим, уходя?!»
Как в жизни воплотить всё это?!

Людмила Семёнова

Эстония, Таллинн. Литературный псевдоним — Людмила Семон. Родилась в средней полосе России, в Брянской области. По образованию — работник культуры. Около тридцати лет живёт в Эстонии (Таллинн). Ответственный секретарь Объединения русских литераторов Эстонии. Публиковалась в коллективных сборниках ОРЛЭ, а также в журналах «Радуга» (2004 г), «Балтика» (2007 – 2010 гг). Является финалистом конкурса «Поэт года 2011», организованного в рамках сайта www.stihi.ru, и одним из авторов конкурсного сборника «Сто поэтов 2011». Автор двух книг стихов: «Любови не бывает много» (2003 г), «Заколдованные дали»(2009 г). Публикуется в Интернете на сайте www.stihi.ru и на литературном портале «Изба-читальня»

Мой удивительный Таллинн

Вот и причалил круизный паром,
В море растаяли дали.
Я возвращаюсь, как в собственный дом,
В мой удивительный Таллинн.

Вышла радушно навстречу ко мне
Башен почтенная пара.
В каменной средневековой стене
Окна уютного бара.

Тут менестрель о скитаниях пел,
Слушал бедняк и вельможа.
Тут Северянин за стойкой сидел,
Где-то, столетием позже.

Необъяснимая прелесть везде,
Старая добрая сказка.
Медный сапог у дверей на гвозде,
Каменных бубликов вязка.

Многовековый готический храм
Духом наполненный божьим.
Старше становится город, а нам
Только милей и дороже.

И перед тем, как сегодня заснуть,
Вспомнится небо из ситца,
Улочки узкой коротенький путь
На полотне живописца.

Таллин отмечен жемчужным венком,
В древних папирусах — строчкой.
Стал бы и мне этот город отцом,
Будь я не Питерской дочкой!

Солнечная ночь

Над кронами прозрачных рощ
В глубокой тишине покоя
Сияет солнечная ночь,
Недвижно море золотое.

Хранит тепло песчаный мыс,
Полночным солнцем обогретый.
Ищу какой-то тайный смысл
В природе северного лета.

Я в эту красоту гляжусь,
И пред непостижимым небом
Сама себе сейчас кажусь
Зелёным камышовым стеблем.

Я — Человек, несу венец
Земной природы совершенства;
Всего лишь временный жилец
В хоромах вечного блаженства...

Без очертаний и границ
Струится путь тумана млечный.
И хочется, упавши ниц,
Молить о жизни бесконечной.

Я — русская

Я — русская. И в нации моей
В одну — десятки собраны кровей.
В предании веков живут со мной:
Степей монгольских раскалённый зной,
Воинствующих крестоносцев бич
И русских витязей победоносный клич.
Персидских пленниц непокорный нрав,
Раздолье песенное киевских дубрав,
Бунтарство синих северных морей
И сила белорусских тополей,
Прибалтики порывистость ветров,
Поля Руси, нектар её цветов,
И соки трав, и тишина глуши...
Вот в чём загадочность моей души.

Аврора Невмержицкая

Аврора Владимировна Невмержицкая (в девичестве Власова), родилась в г. Рыльске, Курской области. Окончила Обоянский библиотечный техникум, а в 1963 году - Ленинградский Институт Культуры. С 1962 года замужество связало её судьбу с Эстонией. Стихи начала писать очень рано. С 16-ти лет уже публиковалась в районной газете, затем в журнале «Подъём» (Воронеж), получила творческое благословение от Сергея Наровчатова, Владимира Гордейчева и Людмилы Татьянической. В Эстонии публиковалась в русскоязычных газетах, журналах «Балтика», «Между нами...». Стихи звучали на «Радио-4». В 2003 году была принята в Союз поэтов Эстонии, а в 2010-м — в Объединение русских литераторов Эстонии, которое возглавила с июня 2012 года. Стихи Авроры Невмержицкой опубликованы в 20 поэтических коллективных сборниках и альманахах России и Эстонии. За последние годы издано три авторских сборника: «Крылья надежды» (2005), «Белые сны» (2010) и аудио-сборник «Сокровенное» (2012). Со стихами Авроры Невмержицкой можно познакомиться также в интернете, на сайте www.stihi.ru

- Аврора Владимировна! Мне известно о Вас не только то, что Вы — талантливый человек, женщина с редким и, в прямом смысле, божественно красивым именем, но и то, что Вы выросли в необыкновенной семье и, судя по всему, в необыкновенной атмосфере. Ваш отец, фотохудожник, переводчик, тоже писал стихи.... Расскажите, пожалуйста, немного об этом.

- К сожалению, я не успела вовремя родиться, чтобы застать отца в ту удивительную эпоху. К моменту моего рождения от того времени у него осталась только ностальгия, бронхиальная астма и сохранившийся талант фотографа, который и кормил семью до его смертного часа. Этот час наступил в январе 1946 года, когда мне было всего восемь лет. Только что закончилась война, мы были в оккупации, потеряли всё имущество, отец тяжело болел... В 37 лет мама, оставшись вдовой с тремя детьми, опухала от голода, спасая нас. Какая уж тут «особенная» атмосфера... Но, видимо, какой-то ген отцовского творческого наследия запал в мою суть, хотя я слабо помню контакты с ним, и своими лучшими качествами, которые, я надеюсь, можно во мне найти, скорее обязана маме. Мама была на тридцать лет младше моего отца и история их женитьбы, их супружества, полна драматизма и достойна быть представлена читателям. Сейчас, после смерти мамы и старшего брата, все, чудом сохранившиеся архивы отца находятся у меня. А это - и стихи, и цветные фото начала двадцатого века работы отца, выставившиеся в Монреале в 1914 году, его статьи, книги по земледелию и селекции, в том числе переводы с немецкого, т.к. он окончил Лейпцигский университет. К тому же, пришлось порыться в архивах Москвы, Ленинграда и Киева, откуда был родом отец. Кстати, корни моей бабушки по отцу ведут к одному из польских королей, о чём иногда я в шутку упоминаю. Материал интереснейший! Успеть бы написать об этом! Сейчас это — смысл моей жизни и священный долг перед родителями.

*Жизнь беру
Как коня под узду -
Сколько можно
Позволить брыкаться!?
Я её по дорогам
Своим
поведу,
Тем, что мне
Уготованы в святцах.
И, пускай,
Уж не долго
Оставшийся путь,
Дай мне, Боже,
Успеть,
Не устать,
Не свернуть!*

- В своём посвящении «Серебряному веку и отцу» Вы пишете:

*«Ровесник Блока. На портретах
характер времени впитал.
Был к Мережковским вход, при этом
Гиппиус ручку целовал»...*

- Знакомство моего отца с Мережковским Д.С. и Зинаидой Гиппиус произошло в салоне Мережковских, о чём я знаю по рассказам матери. Там же отец познакомился с А.Блоком. Иногда они встречались в «Бродячей собаке».

Закончив учёбу в Германии, отец несколько лет жил в Санкт-Петербурге. Там, вместе с моим дедом, И.Ф. Власовым, автором учебника «Общее Земледелие» для сельскохозяйственной школы России, в 1909 году они издали переведённую с немецкого языка книгу «Сельскохозяйственное природоведение». Дед, большой друг М.И.Горького, знаменитого сахаро- и хлебопромышленника России, редактировал эту книгу и вносил изменения «в применении к России». Работа над книгой, жизнь в северной столице и свели моего отца к «питерским бомондом». Образованный, элегантный, эффектный, он легко

входил в общество. Без труда он влился и в «высший свет» Москвы, когда оказался там со своей семьёй. Здесь для него открылся салон Золотарева, другие салоны... В Москве состоялось и его знакомство с Игорем Северяниным, чему имеются документальные свидетельства. Об этом я пишу небольшую исследовательскую статью.

Как фотохудожник, отец был членом ИЗО, куда в те же годы входил и В.Маяковский. Мой отец оставил много стихов, очень горячо, талантливо осветивших период его жизни и ситуацию в стране с 1910 по 1924 год, готовил к изданию книгу «Звенья крови», но Первая Мировая война, участником которой он был, обе революции семнадцатого года и прочие сложные обстоятельства не позволили воплотить в жизнь все его творческие замыслы. Вчитываясь в стихи отца, я биением сердца понимаю его чувства, мысли, будто говорю с ним. Знал бы он...

- Аврора Владимировна, знаю, что и на Вашу долю выпало немало испытаний... Нище писал: «Всё, что не убивает, делает меня сильнее.» Как это утверждение соотносится с Вашим собственным опытом, как проецируется на Ваше творчество?

- Что бы с нами ни происходило, надо всегда помнить, что в этом мире не всё чёрно-белое. Даже сны бывают разноцветными. Счастлив тот, кто в жизни не дальтоник!

Несмотря на печальные и даже трагические нотки в некоторых моих стихах, они несут позитив. Люди это чувствуют...

*Забавьелетилось...
Забавьелетилось...
Паучьим кружевом
в висках отметилось.
Хрустальной каплейкой
в ладошку падаю -
Теплом нечаянным я душу радую.
Забавьелетилось...
Забавьелетилось...
А я с весной своей сегодня
встретилась.*

Оливеру

Главное в беде — не замыкаться в себе, идти к друзьям, к людям... А поэзия — это дом, открытый людям. И НИКОГО, и ничего НЕ БОЙТЕСЬ! «Бог посылает нам испытания вместе с силами, необходимыми для их преодоления» - лучше П.Козлю не скажешь.

- На чём сегодня зиждется Ваша поэзия? Что для Вас является источником вдохновения?

- Источником вдохновения является Сама жизнь, такая же непредсказуемая, как и вдохновение. Когда живёшь с сердцем на ладони, чувствуешь малейшее дуновение ветра перемен. Что уж говорить о бурях... Но, моя главная тема — Любовь, во всех её проявлениях. Она — смысл и суть нашей жизни, хотя, чаще похожа на мечты о ней, белые сны. Не случайно я назвала второй свой авторский сборник «Белые сны»:

*Если твердят, что мечты —
это сон наяву,
Значит, я часто счастливыми
с нами живу...*

(из моего стихотворения «Красный бархат»)

Лев Николаевич Толстой рекомендовал «не терять энергию заблуждений, чтобы сам себе не стал скучен, неинтересен»...Мне кажется, именно на этом зиждется поэзия, да и любое творчество. Напридумываем сами себе, под вдохновение, и радуемся, да ещё и других умудряемся радовать. Не случайно, Максимимиан Волошин как-то сказал своей жене:

«Не верь, Амори, я — поэт...» Творчество — это жизнь души, но питается душа реальностями жизни, явлениями природы, всем Миром, близким и далёким и, конечно, собственными «ножевыми ранами». Вспоминается надпись на одном из домов Парижа, которая содержала примерно следующее: «Каждый творит как может, но только Художник творит своей жизнью, болью и кровью.» Как видите, ответ сумбурный и противоречивый, но ответить однозначно на Ваш вопрос невозможно.

- Аврора Владимировна! Около полу-года тому назад Вы возглавили Объединение Русских Литераторов Эстонии (ОРЛЭ). А когда появилась эта организация? Много ли пишущих людей она объединяет на сегодняшний день?

- Нашему Объединению уже около пятнадцати лет. В ноябре 1998 года «Русский Телеграф» опубликовал «Круглый стол» по поводу презентации только что зарегистрированной бездоходной организации «Объединение Русских Литераторов Эстонии» или, если сокращённо, ОРЛЭ. На презентации присутствовал весь цвет русской интеллигенции, известные общественные и политические деятели, представители Посольства России, духовные лица, члены Союза Писателей России. Появление ОРЛЭ, резонанс, который оно вызвало в обществе, было свидетельством важных метаморфоз, происходящих в русской интеллектуальной и духовной среде, и важным шагом для дальнейшего расширения русского культурного пространства. Не случайно, авторы учебников по русскому языку и литературе, профессора В.Брагин и С.Митуров, стали одними из первых членов ОРЛЭ. Вошли в эту организацию тогда и сами инициаторы объединения во главе с секретарём СП России, Председателем Эстонской организации писателей, В.Н.Ильяшевичем, и другие, уже известные к тому времени поэты, прозаики, издатели и переводчики. Их, «первопроходцев», в начале было только четырнадцать. Много лет активно и мудро организацией руководил писатель, член, Союза Писателей России Ростислав Титов. Объединение русских литераторов пользовалось уважением и в обществе, и у пишущей братии Эстонии, и в России и в других соседних государствах. Журнал «Балтика» и «Русский Телеграф», активно печатавшие в то время работы авторов из ОРЛЭ, можно назвать летописцами первых лет жизни этой творческой организации.

Сейчас наша организация объединяет около сорока человек. Многие уже в довольно уважаемом возрасте, но продолжают активную литературную деятельность. Так восьмидесятилетний доктор филологии, литературовед и культуролог Н.Бассель недавно презентовал свою новую книгу очерков о писателях Эстонии, России и других стран, с которыми сводила его судьба. Здесь можно прочесть и о членах ОРЛЭ: Ростиславе Титове, Иване Трууль и др. Труд Н.Басселя содержит огромный историко-литературный материал, сжатый до двух небольших книг, объединённых общим названием «Диалог культур».

О каждом из членов ОРЛЭ можно сказать много добрых и значимых слов. Это - труженики литературы, брошенные нынешним Временем на выживание. Как с горькой самоиронией в начале 90-х, подписывал свои статьи Ростислав Титов: «Бывший председатель, бывшей русской секции, бывшего Союза писателей, бывшей Эстонской ССР».

ОРЛЭ — это живой организм: кто-то уходит в мир иной, кому-то вручают новые членские билеты. Конечно, в Эстонии литературная жизнь существует и помимо ОРЛЭ... Важно - не разминуться.

- В чём заключается деятельность ОРЛЭ сегодня?

- За последние годы, после ухода «от руля» Ростислава Титова, из-за слабого руководства вновь избираемых Председателей, Общество русских литераторов потеряло свой высокий статус, стало уходить в забвение, терять интерес к себе со стороны пишущих людей. В особенности, пишущей молодёжи. Поэтому, сейчас у Объединения две главных задачи: с одной стороны, необходимо поднять авторитет организации, активизировать её работу, популяризировать её, а с другой — привлекать к совместной работе молодых авторов, «вливать молодую кровь в стареющий организм...» Тем более, что в Эстонии есть богатейшие резервы! Надо только заинтересовать их. Кстати, мне кажется немаловажным тот факт, что ОРЛЭ является своеобразным «инкубатором» для Союза Писателей России - почти ежегодно кого-то принимают в СП.

- Каковы критерии при приёме в организацию новых авторов?

- Основной критерий, конечно, талант! И, я бы добавила, серьёзное отношение к нему самого автора, когда литературное творчество становится неотъемлемой частью его жизни. Только талант и труд могут привести к признанию!

По Уставу для вступления в ОРЛЭ автору требуются не менее двух рекомендаций от членов нашей организации, наличие печатных, не интернетовских, публикаций в журналах, альманахах, коллективных сборниках, а также свои, авторские книги. Принимается и подборка произведений, подготовленных к печати или готовый макет книги. Сейчас наличие нескольких авторских книг не всегда показатель плодотворности таланта, чаще — это показатель материальных возможностей, кошелька автора или его спонсора. Поэтому, чтобы не растерять заинтересованных, талантливых людей, мы пошли на компромисс и ввели условный «кандидатский стаж». У нас работают две секции /стихи и проза/, на которых мы заслушиваем новых авторов, знакомимся ближе с их творчеством, привлекаем к проведению публичных мероприятий ОРЛЭ. Здесь же люди получают рекомендации от членов ОРЛЭ, а затем Правление ОРЛЭ принимает решение о приёме. К великому сожалению, ОРЛЭ не может помочь издать газету.

- Издаёт ли ОРЛЭ собственную книгу или журнал? Может быть, публикациями произведений авторов ОРЛЭ вашу организацию поддерживает какое-то независимое периодическое издание на территории Эстонии?

- До сих пор это делал уже упомянутый ранее международный художественно-литературный и публицистический журнал «Балтика», который, к сожалению, пока не выходит с 2011 года. В регионах некоторым литературным клубам удаётся выпускать Литературные приложения к русскоязычным местным газетам. Для этого даже выделяются деньги от местных управ. В Таллинне прозу авторов ОРЛЭ иногда печатает журнал «Таллинн» или «Вышгород». Многие наши литераторы печатаются в России, получают там дипломы и признание. «Нет пророка в своём отечестве...» Мне кажется, что в русской культурной среде Эстонии, особенно Таллинна, существует страшная разобщённость, какая-то групповщина, «перетягивание одеяла на себя», что очень мешает нам всем выполнять главную задачу — сохранять для наших потомков культуру русского языка, духовные и культурные ценности России. В период глобализации и конкретного гонения на русский язык в школах, наши дети и внуки будут лучше знать языки и культуру других стран, что само по себе прекрасно для общего интеллектуального уровня, но к наследию богатейшей русской культуры и литературы могут оказаться глухими. Допустить этого нельзя!

Когда-то, на презентации ОРЛЭ, главный редактор журнала «Балтика», писатель Владимир Ильяшевич сказал: «Балтика находится на перекрёстке истории. Её берега тысячелетия назад заселяли так же славяне. Здесь связь времён и культур имеет глубинные корни. Расчёт на наше беспамятство, стремление превратить нас в некоренных и безродных — бесперспективно.» Поэтому и разговоры об интеграции не имеют глубокой основы, не опираясь на честное осознание «связи времён и культур».

А что касается издания собственной газеты или журнала, ОРЛЭ даже и не мечтало об этом. В будущем, если позволят финансовые возможности, очень хотелось бы выпустить ежегодный альманах, даже видится его название «Балтийское небо», с привлечением русских авторов из околбалтийских стран. Творческие силы для этого есть.

А, пока, в 2013 году, заработает наш сайт в интернете.

- Где же всё-таки уже сегодня можно познакомиться с творчеством литераторов — членов ОРЛЭ?

- На творческих и лит-музыкальных вечерах в Центре русской культуры, на занятиях секций поэзии и прозы, на которых звучат новые авторские произведения. Вход на все мероприятия свободный. Некоторых наших авторов можно найти в интернете.

- В таком случае, я очень рада, что теперь у авторов ОРЛЭ есть возможность представить свои работы и читателям газеты «Интеллигент». Аврора Владимировна! Каковы планы и задачи ОРЛЭ на ближайшее будущее?

- В марте 2013 года планируем провести турнир молодых поэтов (от 20 до 35 лет) Первые три победителя станут кандидатами в члены ОРЛЭ. В мае, в Дни Кирилла и Мефодия, хотелось бы провести встречу поэтов Эстонии, России, Финляндии, Латвии и Литвы «Балтийская весна», которая в будущем может перерасти в ежегодный фестиваль «Балтийская весна». А пока это будет «проба пера». «А почему бы и нет!?!», - как сказал бы Сальвадор Дали. Тем более это очень подходит замыслам ОРЛЭ.

Беседовала
Марина ВИКТОРОВА

Аврора Невмержицкая

Кони

Вдали, на росистой поляне,
Где осветлил сосны закат,
Я вижу, как в строгом молчанье
В объятиях кони стоят.

Понятно молчание встречи,
Ведь мы с тобой тоже
стреножены,
Тревожно друг другу на плечи
Печальные шеи положены...

А им бы лететь раскованно,
Лишь гривы в полёте путая!
Но путы не снять -
рискованно...
Смирись же ты, вольность
глупая!

И нам не уйти далеко...
Встречаемся так осторожно.
Тебе без меня нелегко...
А мне без тебя...невозможно!

Вдали, на росистой поляне,
Где осветлил сосны закат,
Обнявшись,как будто в прощанье,
В молчании кони стоят.

Случайный человек

Я приняла тебя всерьёз -
Кружилась голова...
Но, вскоре, лепестками роз
Осыпались слова...

Тебя я в этом не виню -
У роз короткий век...
И лишь из памяти гоню:
«Случайный человек...»

Кружевницы

С каждым днём
она красивее -
Прелесть русская
в ней жива.
Вяжет зимушка
тонким инеем
Вологодские кружева.

С чудом творчества
повенчана,
Ночь морозная
так тиха...
Словом - пЕтелькой
вяжет женщина
Кружевную ткань
стиха.

И, рифмы нанизав на спицы,
Стихов навяжут кружевницы,
И чья-то смутная душа
Начнёт свободнее дышать.

* * *

*«Как хороши, как свежи были розы...
В моём саду! Как взор прельщали мой!»
И.П Мятлев. 1834 г*

«Как хороши, как свежи были розы»
Тех юных лет,
Что не исчезли, нет...
Ещё живут в глубинах наших грёзы
И светит юность
Через толщу лет.

В какой-то миг, когда спадут морозы,
Растает лёд
И тронется река...
Как хороши, как свежи будут розы
В твоих, как прежде,

Ирина Гусева

Родилась в столице Латвии - Риге. Публиковалась в газете «Заря» (Брест), журнале «Неман» (Минск), в журнале «Работница» (Москва). В 2010 году вышли две книги поэзии в издательстве «Альтернатива» (Брест): «На языке любви» и «Дары пилигрима» (переводы лирики Юзефа Игнацы Крашевского). На интернет-портале Ольги Лялич-Кровицкой (республика Польша) размещены мои переводы лирики польских авторов из Люблинского воеводства (2012). Живу в Москве.

Павлин

Павлин самовлюбленный,
хвост свой распуская,
непререкаемо вещал тем павам,
что, внимая,

ему заглядывали в клюв.
И грудь свою от важности раздув,
себя пупом земли считая,
сказал: « Я – априори, прав!
А если спорит кто – то дура растакая,
Что только гнать её из стаи!

Весь конклав
Согласно закивал...

Павлин был прав: он так оборонялся
От тех, кто славы кус отнять пытался.
Пирог-то предназначен лишь ему!
Но только вот что я, читатель, не пойму:

Что толку быть нам первым у подлиз,
ведь движемся тогда не вверх, а вниз?!

Куры и конкурс

Раз куры лучшую «певунью» выбирали.
«И будто бы одна из нас... Слыхали?
У соловья курс певчий проходила,
Рулады все и трели изучила...»
«Так, слушая её, и не понять -
Как звуки эти может издавать?!»

Все с нетерпением ждали выступления,
Чтобы волшебное послушать пенье...
И вот уже на сцене кура та -
Крыла раскинула, но только «Куд-куда!!!»
Услышали товарки изо рта,
Из клюва, то бишь...

Ну, как, читатель, тут не позлословишь
По поводу таких вот состязаний:
У них от конкурса - одно название!
И неуместен весь пиар куриный,
Коль не издать певцу и ноты соловьиной!!!

Паук и Муха

Паук для мухи плёл тенета...
Та, беззаботная, не ведала про это:
Летала рядом, весело жужжала -
Опасных действий тех не замечала.

А он всю старался - делал дело
На совесть...

Вдруг случайно села
Та муха, вся в мечтах, на дело его рук.
Как подскочил! как побежал паук,
Так резво лапками перебирая...
Печален был финал... История такая
Закончиться иначе не могла -
Беспечна слишком муха та была!

И вывод прост: коль пауки так близко,
находятся все мухи в зоне риска!
А чтоб добычей невзначай не стать,
Внимательнее надо «окруженье»
выбирать...

Петух и Жемчужное зерно

Жемчужное зерно ища в навозной куче,
петух вспотел, устал, подумал: «Лучше
хозяйкиных припасов поклевать
и заодно подружек потоптать...».

Порою путь мы легкий выбираем -
туда стремимся, где комфортно нам.
Но счастья обретем мы лишь на грамм,
а на «караты» потеряем!

Евгений Капустин

Родился 19 сентября 1984 года. Окончил Санкт-Петербургский Государственный Морской Технический университет. По специальности – сервис-инженер систем автоматизации морской техники. Поэт, прозаик, драматург, переводчик сербской поэзии. Редактор-составитель международного сборника современной духовной поэзии «ОТЗВУКИ НЕБЕС». Куратор культурного международного проекта «ОТЗВУКИ НЕБЕС». Автор многочисленных публикаций. Имею достижения и награды в поэтических международных конкурсах.

В гранитность белой ночи
Врезается Нева.
Разорван город в клочья.
Всплывают острова.

Стремятся к небу шпили,
Лучи – к земле в ответ.
От небыли до были –
Всего лишь тихий свет!

Укрывшийся от взоров
Шпалерами дождей,
Неужто этот город
Построен для людей?

Два ангела, взирая
С обоих берегов,
Земной осколок рая
Спасают от врагов.

Разбудит город сонный
Подснежников наряд,
Ростральные колонны
Зажжёт горящий взгляд,

То место, где ночами
Безумствуют ветра,
Откроется ключами
Апостола Петра!

Придёт пора – и город
Вдруг вознесётся ввысь!
И рай придётся впору
Всем, в ком сердца зажглись!

* * *

На нас легенды
глядят с плакатов.

Для нас иные
зажгутся звёзды.

А мы однажды
в огнях закатов

Поймём, что нужно,
да будет поздно...

А нам бы просто
вдохнуть поглубже,
Зажечь все звёзды,
расправить крылья!

А мы боимся:
«Вдруг будет хуже!»

И тает Небо
в тисках бессилья...

* * *

Светозарная воля рассветов
Будит изредка эти места...
Это город царей и поэтов,
Здесь не может не жить красота!

Он мятежной рукой демиурга
Из трясины подьят к небесам.
Дух бессмертного Санкт-Петербурга
В каждом сердце творит чудеса!

Даже в бурю деревьев поклоны
Для кого-то замолят грехи.
Сочиняют здесь музыку волны,
И дожди здесь диктуют стихи;

И сгущается сумрак в чернилах
Гениальных пророческих книг.
Если Небо душа не забыла,
То вернёт себя к святости вмиг!

В каждом жителе – новая тема;
Для него – миллионы идей!
Город-сказка и город-поэма,
Петербург сочиняет людей!

Елена Тамаркина-Мардер

Родилась в Омске. В 1979 году, с отличием окончив Омский Государственный Педагогический институт, преподавала иностранные языки в школе и университете, работала редактором в отделе научно-технической информации ВНИИ-ТУ. С 1991 года проживает в Израиле, где почти двадцать лет трудилась в крупнейшей израильской книжной сети. С юности пишет и переводит стихи, в основном, с английского и иврита. Дипломант конкурсов поэтических переводов в Иерусалиме (2004 – 2005 гг.), обладательница Премии «Автор года 2010» – в номинации «Поэзия. Дебют года» сетевого портала проф. Е. Берковича «Заметки по еврейской истории»; автор сборников лирики «Tale Quale*» (2002), «Желтые кружева» (2009); публикаций в журналах «Мишпоха», «Шалом» (Чикаго); альманаха «Даром» – «Юг», (Ашкелон), в сетевом портале «7 Искусств»; член федерации русскоязычных писателей Израиля. Живет в Бат-Яме.

Modus Vivendi

Грудью о камень -
острые скалы -
бьешься ты снова...

Еле прикрыты
раны руками -
сердце готово

верить, как прежде,
и - удивляться
лживому слову... —

Вновь - ошибаться,
вновь разбиваться
в прах - до основы!

* * *

Отпущу тебя на волю —
Разожму тиски.
Не обязан ты мне боле
Целовать виски.
Убегай же — ты свободен
От оков моих!
Мой зверинец непригоден
Нынче для двоих.
Убегай! — Я за тобою
Гончих не пошлю.
Не измучаю любовью.
Убегай! — Я сплю.

Тель-Авив

Шуршанье шин,
жужжанье
голосов;
взрезающие воздух
вскрики
прохожих, визг
ослабших тормозов,
сирены вой...
И только взгляду —
лики.

Во сне

Я видела тебя во сне.
С женою ты пришел ко мне. —
О чем-то мы болтали с ней
В гостинной, кажется, моей.

Крутилась рядом ребягня.
И ты не узнавал меня...
Все было правильно в том сне.
Но ты хотя бы снишься мне!

* * *

Дорогой мой! Драгоценный!
Ты еще дождешься весен —
Опьянить тебя сумеют
Ласки ночи, краски дня.
А мои — закрыты очи...
Много женщин во вселенной...
А любовь моя — нетленна,
Даже если нет меня.

Новогодний конкурс

Пушистым белым снегом — искрящимся и легким — надежно укрыты леса и поля нашей Карелии. Белое на черном — как загадочны зимние пейзажи! Словно волшебник из сказки заморозил яркие краски природы до наступления весны. Кажется, что совсем недавно гремели в небе праздничные салюты и фейерверки, звенели хрустальные бокалы с шампанским, но уже сняты с новогодних елок яркая мишура и игрушки, а искусственные красавицы убраны на антресоли до следующего Нового года...

Редакционный комитет медийной группы международных литературно-публицистических изданий «Интеллигент» подвел итоги зимнего/новогоднего конкурса, объявленного 3 декабря 2012 года совместно с карельским порталом компьютерной сети АРТ-Ситилинк г. Петрозаводска РК. Конкурс был объявлен в двух номинациях: «проза» и «поэзия». К сожалению, в номинации «проза» конкурс не состоялся из-за недостаточного количества поступивших работ. Но конкуренция в номинации «поэзия» была плотной. Наряду с уже состоявшимися мастерами слова в зимнем/новогоднем конкурсе приняли участие и только начинающие поэты. Одни произведения сверкали как драгоценный камень в огранке; другие же, заметно уступая своим мастерством, подкупали свежестью и новизной. Призовые места победителям конкурса решено было не определять, поощрением для них стала публикация в нашей газете «Интеллигент».

Дина ЛЕБЕДЕВА
гл. редактор изданий «ПИ I», «Интеллигент-Москва»,
«Интеллигент-США. Нью-Йорк»

Фаина Соколова

Город Петрозаводск. Заслуженный работник образования РК. Пишу стихи, прозу. Рисую. Член литературной студии при Союзе писателей Карелии.

Сыплет снег, как небесная манка

Сыплет снег, как небесная манка,
Одевая природу в меха.
Все деревья надели ушанки,
С зябких веток свисает доха.

Зимний лес, как волшебная сказка.
Будто где-то, поставив мольберт,
Маг-художник причудливой краской
Обновляет природы портрет.

На снегу, как играли в горелки,
Паутинкой ажурной - следы
Волка, зайца, лисицы и белки,
И под снег ведут чьи-то ходы.

А художник невидимой кистью,
На оконце выводит узоры, -
Ветки ивы с росой на листьях -
Дарит белые зимние шторы.

И сверкают на солнце алмазы,
Их рассыпали здесь небеса,
Опрокинув хрустальную вазу
На дома и дуга, и леса.

Я люблю пейзажем неброским,
Белизной он чарует меня.
И бегут из-под лыж две дорожки —
Одинокая в поле лыжня.

Сергей Ворошилов

Город Петрозаводск. Кандидат технических наук, заслуженный изобретатель Республики Карелия. Кроме поэзии увлекается охотой, спортом. Стихи печатались в журнале «Север», альманахе «Охотничьи просторы» и других литературных изданиях. Неоднократный победитель международных интернет-конкурсов поэзии.

Мне пригрезилось тайное

Как снежинки вчера хороводились!
По-над лесом гуляла пурга...
А сегодня, гляди, распогодилось!
Приукрасилась за ночь тайга.
Улыбается утро прозрачное,
Зимней флейтой свистят снегири.
В белом платье ель новобрачная
В перламутровых блестках горит.

Мне сегодня пригрезилось тайное
Среди сосен и сонных берез -
Подглядел в это утро случайно я,
Как идет по тайге Дед Мороз.
Его шуба над сопками стелется,
Хорошо на душе старику!
Конфетти он раскинул метелицей
На нехоженном чистом снегу.

Он сбивает кухту* рукавицами
С наклоненных к сугробам ветвей,
Он беседы заводит с синицами,
Их сгоняя с мохнатых бровей.
Ох, недаром ты, ноченька мгlistая,
Завывала в просторах болот...
Здравствуй, утра улыбка лучистая!
Здравствуй, Солнце!

Пришел Новый Год!

*кухта - снег на ветках.

Спящая царевна

Улеглись ворчливо вьюги да метели.
Ни травы пожухлой, ни клочка земли.
Не трещат на пожнях больше коростели,
Не тревожат зорьку криком журавли.

Подожгло просторы зимнее светило,
Брызжет меж деревьев розовый огонь.
Самоцветов горсти для царевны милой
Рассыпает щедро властная ладонь.

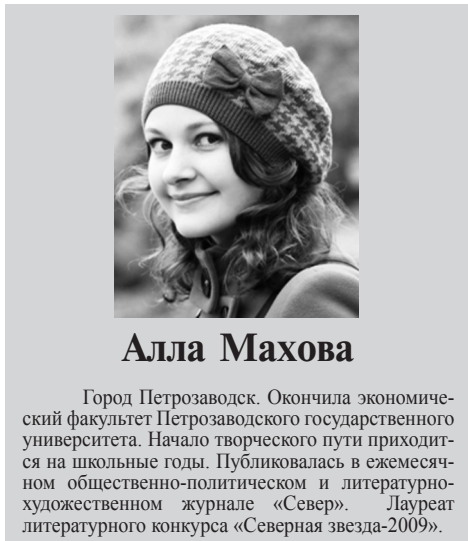
В волосах берёзки диадемой искры,
В солнечных браслетах белая рука,
На точёной шейке снежное монисто...
Спящая царевна - зимняя тайга.

Густо рдеют щёчки девицы-рябины -
Приглянулся, видно, молодой мороз.
В белых шубках ели, скромницы осины-
Серые монашки посреди берёз.

Серебристой вязью - куропачья стёжка.
След припорошила легкая крупа.
Косачи, чернея, теребят серёжки...
Будоражит душу «белая тропа».

Напетлял зайчишка,
старый мой приятель.
Покажись, профессор*.
Я не трону, слышь.
Тихо в сонном царстве.
Только стукнет дятел,
Да вспорхнёт синица под шуршанье лыж.

*Профессор — так охотники называют старых, «мудрых» зайцев.

Алла Махова

Город Петрозаводск. Окончила экономический факультет Петрозаводского государственного университета. Начало творческого пути приходится на школьные годы. Публиковалась в ежемесячном общественно-политическом и литературно-художественном журнале «Север». Лауреат литературного конкурса «Северная звезда-2009».

Зимы блуждающий осколок

Парящий пух спадает вниз -
Зимы блуждающий осколок.
Кристалльный век его не долго,
Художник выбросил эскиз.

Так грациозно и лениво,
Сквозь сотни тысяч облаков
Земля теперь, как молоко,
Зима в права свои вступила.

Из горсти вязаных волокон,
Кристаллов пепельного льда
Природы капли волшебства
Летят с небес открытых окон.

То белых крыльев снегопад,
Восставших ангелов частицы
Ложатся медленно на лица,
Меняя в корне наш уклад.

Елена Антонова

Город Петрозаводск. Стихи люблю с юности, но сама попробовала что-то зарифмовать в достаточно зрелом возрасте. Увлекло, очень. Постепенно азарт прошел, но любовь моя к литературе и к поэзии стала еще более притягательной.

Метель

Опять мегут декабрьские метели.
Все так же, как столетия назад
Я закружилась в снежной карусели,
Пьянящей свежести, вдыхая аромат.
Подняв лицо, ловлю прикосновение
Пушистой влаги на своих щеках.

От всех тревог блаженное забвение
Дарует снежной поступи размах.
Закрыв глаза, представлю на мгновенье:
Влюбленный взгляд, взволнованную речь,
И в танце медленном горячих
тел слияние

Под лунный отблеск двух
зажженных свеч.

В углу на столике забыто дремлют розы,
И пахнет яблоком ночная тишина.
Лишь нас двоих, спасая от мороза,
Накроет нежности высокая волна.
И будет за окном мести поземка,
Скулить в дверях подброшенным
щенком.

По узким улочкам кружить в потемках,
Да звать с собой — промчаться
с ветерком.

Семен Тарасов

Город Петрозаводск. 30 лет. Детский врач, анестезиолог-реаниматолог. Неоднократный лауреат интернет- конкурсов поэзии на сервере современной литературы «Самиздат».

Я не играю Новогодний блюз

Под блюз ночной светящихся реклам —
Собачий вой под звуки инструмента.
Пронесется глаза прекрасных дам
Не разбегаясь... от ассортимента...

Смычок протяжно, искренне, с душой...
И шляпа на снегу: “Подайте, Бога ради!”
Сегодня праздник... кажется, большой,
И год прошедший засмеется сзади...

Держи, дружище! Пусть уйдет капель,
Ты улыбнешься, чуть прильнув
к витрине,
И засмеется мило спаниель,
Лизнув твою виолончель,
В предновогодней викторине...

“Не празднo ныне!” и, потупив взор,
Посмотришь, почесав его за ухом,
Поддержит лаем тихий разговор,
...И языком отвесит оплеуху...

Такой случился, братец мой, конфуз,
Ты предлагаешь спеть его дуэтом?
Я не играю Новогодний блюз...
Прости меня, что не сказал об этом...

Наталья Ахонен

Город Питкяранта, корреспондент районной газеты «Новая Ладога». Стихи и проза — образ жизни — между детьми, внуками и работой. Дипломы за публикации от Союза журналистов РК, Министерства Культуры РК, за победы в конкурсах на литературных сайтах в сети Интернет, публикации в альманахах «Север», «Сердоболь», в журнале «Carelia», «Интеллигент».

В ладонях февраля

Вновь город накрыло студеное небо,
Дохнуло морозом, обсыпало снегом.
Похлопал февраль в ледяные ладошки,
И ими накрыл городские окошки.

Взобрались наверх и нахохлились птицы,
Не видно пути - прихватило ресницы.
Простужено брешет собака в сугробе,
Ей жаль, что она — не медведь,
не в берлоге!

А в санках сидят меховые кулечки —
Из садика едут сыночки да дочки.
И дым отгоняет вернувшийся холод:
Мой скромный очаг греет
зябнувший город...

Карелия

Руслан Лазарев

Город Петрозаводск. 31 год. Окончил Университет Экономики Информатики и Статистики, факультет – финансы и кредит. Стихи начал писать сразу после школы. Имеется сборник собственных неизданных стихов - «Полус одиночества». Стихотворение на конкурсе отправил впервые, нигде не публиковался. Работал инженером по снабжению в компании «Энергобаланс Северо-Запад». В настоящее время работаю в интернете, занимаюсь администрированием форумов, работаю с заказами в интернет-магазине.

* * *

**Злится, искрится, с ветром кружится
Снег очерствевший, колючий и смелый.
Мчится на лица, тусклые лица,
Серые спицы на улице белой.**

**Слетает, не тает и замирает –
Блестящий, хрустящий и безразличный.
Унылую песню метель напевает,
И с ней засыпает город привычный.**

**Едва ли, едва ли мы что-либо знали,
Под блекло-молочной тоскливой вуалью.
Навряд ли любили, навряд ли мечтали...
Мы что-то друг другу не досказали...**

Елена Кобзева

Город Петрозаводск. По образованию экономист. Раньше работала в Госкомитете РК по рыбному хозяйству – заместителем председателя. В настоящее время в отставке (не люблю говорить - на пенсии). Я замужем, у меня двое взрослых детей - дочь и сын, и уже три внука. Сейчас не работаю, и появилось свободное время, когда можно заниматься своими увлечениями. Я пою в хоре русской песни «Питарицы» при Центре национальных культур РК, занимаюсь в художественной студии, хожу в бассейн, в спортивный зал, люблю кататься на лыжах. Летом отдыхаю на даче - выращиваю цветы и занимаюсь ландшафтным дизайном на своем участке. Это стихотворение – мой первый литературный опыт.

**Зимний вечер,
свеча на столе**

**Зимний вечер, свеча на столе,
Пузырьками вино в хрустале...
Зябко кутаешь плечи в шаль,
Грустный взгляд твой направлен вдаль.**

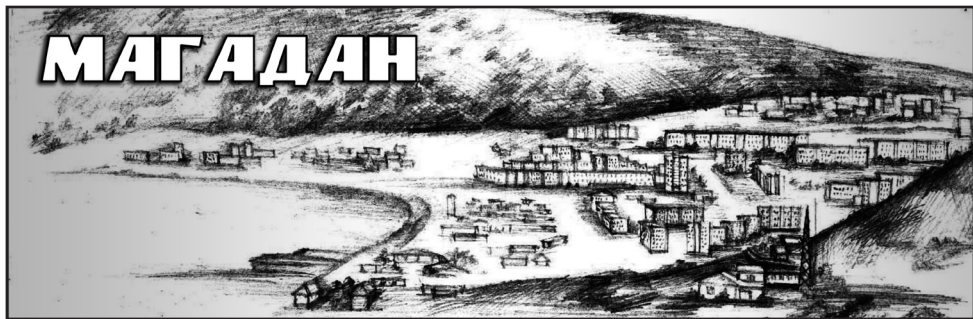
**Ждешь, не скрипнет ли снег за окном,
Не ворвется ли смех в твой дом...
Нет, вокруг тишина... Одна
Ты, вздыхая, стоишь у окна.**

**А недавно большая семья
Собиралась вокруг стола.
Детский смех и улыбки кругом,
И печали не ведал твой дом.**

**Как-то выросли дети вдруг,
Разлетелись, как искры, вокруг.
Пусто в доме, лишь кот на печи,
Да в углу телевизор ворчит.**

**Знать, придется одной провожать
Старый год, да и Новый встречать...
- Что ж поделаешь? Видно, дела
Задержали... А я так ждала...**

**Только ожил вдруг старый дом,
- Мама! Бабушка! – слышно кругом,
Двери настежь – ведь их здесь ждут.
- С Новым годом, родная! Мы тут!**

Энциклопедия на шее

Однажды в Колочинской губе к нашему дому, расположенному возле берега моря подъехал вездеход. Из него, как горох посыпались оленеводы. Что-то быстро переговариваясь между собой, они подозвали довольно высокого парня, похожего на чукчу лишь лицом и заставили его согнуться у заднего борта вездехода. Затем нырнули в кузов, бережно извлекли из него маленького сухонького старичка и водрузили его на шею парня. Тот, обхватив шею парня ногами, улыбнулся и поздоровался. Несколько ошалелые от этой картины, мы поздоровались со стариком и его спутниками и пригласили всех в дом.

Войдя в дом, оленеводы бережно сняли старика с парня, и усадили на почетное место у окна.

Мы быстро организовали чай. За чаем перезнакомились. Оказалось, что вездеход направляется в их бригаду, которая стоит километрах в тридцати от нас. Бригада передовая, поскольку ее почти не затронул массовый падеж оленей весной из-за непрекращающихся гололедов и жестоких пург. А сейчас надо делать оленям прививки, поэтому поехали в поселок за лекарством. Да еще прихворнул самый старый оленевод, поэтому и его заодно подлечили. А без него в тундре совсем плохо. Он самый старый оленевод в районе, отлично знает все пастбища, за два-три дня предсказывает плохую погоду, но совсем старенький, ноги уже не ходят. Поэтому его и носит самый крепкий оленевод. Кроме того, ему сверху хорошо все видно и он у них как командир в армии. А в поселке ему худо, там его слушаются плохо и дома сидеть скучно. А зовут его Оо.

Пока ребята-олeneводы это говорили, дед сидел, прихлебывая чай и улыбался доброй и немного застенчивой улыбкой. Мы живо им заинтересовались. Развернули перед ним карту и попросили указать место, где у них стойбище. Он почему-то перевернул ее наоборот и сразу же точно указал место на карте, поскольку пастухи говорили, что встали они недалеко от слияния двух рек. Попутно заметил, что карта неправильная.

- Почему? – спросил начальник отряда.

- Потому, что речки неправильно нарисованы, - ответил он.

- А сможешь показать, как правильно?

- Карандаш дай! – потребовал тот.

И тут он указал точку, где мы находились в настоящий момент. Карандаш уверенно заскользил по карте, изменяя очертания рек и озер.

- Так эта речка текла давно, когда я был молодой, а теперь течет вот так и так – пояснял оленевод. - Наверно карта старый, как я!

И на самом деле, карта была выпущена в 1942 году, то есть почти 30 лет назад. И, конечно, за эти годы русла рек могли измениться. Это какую же надо иметь зрительную память, чтобы так помнить все. Ведь никаких карт у оленеводов раньше не было! Мы сразу прониклись уважением к старому оленеводу.

Тем временем подоспел обед. Я заметил, что лучшие кусочки мяса и рыбы ребята оленеводы подкладывали Оо.

- А сколько лет тебе, дедушка? – поинтересовался я.

- А я и сам не знаю, - простодушно ответил он, - может быть восемьдесят,

Евгений Сычев

Проживает в Магадане. Печатался в литературно-художественном общественно-политическом журнале территории «Колымские просторы». Является призером Конкурса короткого рассказа им В.М.Шукина.

Автор этих рассказов в далеких 80-х годах прошлого столетия несколько полевых сезонов провел на Чукотке. Из них четыре года на острове Врангеля, начальником полевого отряда орнитологов, который в рамках международной программы изучал гнездовые белых гусей. Замечательным людям, чукчам и эскимосам с чувством глубокой благодарности посвящает автор эти небольшие рассказы, которые войдут в более расширенном формате в практически подготовленную книгу о Чукотке.

может быть сто. Ведь паспортов, когда я родился не было, да и года никто не считал!

Немного разомлев после обеда, он немного рассказал о себе. Говорил Оо на причудливой смеси чукотского, английского и русского языков. Оказалось, что родился он в семье бедного чаучу, который работал на богатого оленевода. Затем все родные умерли от какой-то болезни или от голода. Поскольку у чукчей ребенок, даже оставшись один, никогда не пропадал, он попал в семью этого богатого оленевода. Стал пастухом. Учили тогда старики-олeneводы. И учили крепко. По следам и внешнему виду пастухи знали, как называется в лицо, сотни оленей. А сейчас оленей просто клеймят и никто эту науку постигать не хочет.

Мальчишкой его тянуло в море, кроме того, нравились девушки из прибрежных чукчей. Поэтому он сбежал из тундры и устроился на американскую китобойную шхуну, где проработал пять лет матросом. Вернулся затем на Чукотку, женился, стал охотником на мор зверя, но потянуло опять в тундру. Кроме того, была революция, все как с ума сошли, стали к власти рваться. Так он вновь стал оленеводом и больше с тундрой не расставался. Женился, у него пять сыновей, но ни один настоящим тундровиком не стал. По его мнению, их испортил интернет. Надо, чтобы ребенок рос в тундре, рядом с отцом и матерью. Тогда он станет настоящим мужчиной и оленеводом.

Трудно было с ним не согласиться. Конечно, с одной стороны, благами цивилизации надо пользоваться. А с другой – нельзя отрывать от своих корней. Ведь по большому счету олени как паслись в тундре веками, так и пасутся сейчас. И бегать за ними по-прежнему надо, чтобы перегонять с одного пастбища на другое. И лучше яранги никто еще жилища в тундре не придумал, а одежда из оленьего меха самая легкая и теплая. А высшая математика и физика с химией, безусловно, важны и нужны, но пусть ими занимаются те, у кого соответствующий склад ума и тяга.

Мы тепло попрощались, и вездеход ушел. А я до сих пор тепло вспоминаю мудрого Оо, который был для оленеводов настоящей живой энциклопедией.

Александр Соколовский

Родился 15.08.1969г. в городе Магадане, где и проживаю в настоящее время. Инвалид I группы по заболеванию. В 1997г. в Магадане вышел первый сборник стихов “Мои настроения”. В 1998г. публиковался в московском сборнике “Душа - птица вольная”, в который вошли стихи лауреатов Всероссийских фестивалей творчества инвалидов. 2000г.- соискатель, 2002г.- номинант международной премии “Филантроп”. В 2011г. в Магадане вышел второй сборник стихов “Такой же, как все...” На некоторые мои стихи композитор А.Нагаев написал музыку, и появились песни. Периодически издаю в региональных газетах. Постоянно участвую в фестивалях творчества людей с ограниченными возможностями. Стихотворение “Такой же, как все...” читаю на всех выступлениях в обязательном порядке! Почему? Думаю, объяснять не надо.

Моя родина Русью зовется

**Моя родина Русью зовется -
Мир бескрайних лесов и лугов,
Где с утра морем свет разольется,
Не найдя своих берегов.**

**В небе облако вдруг растворится.
Всколыхнется березок листва.
Запоет на веточке птица,
Затанцуют цветы и трава.**

**И душа невзначай улыбнется,
И конечно захочется жить!
Моя родина Русью зовется,
Невозможно ее не любить!**

Сегодня вспомнил Петербург...

**Сегодня вспомнил Петербург,
Неву, ростральные колонны.
Передо мной явились вдруг
Дворцы, музеи и соборы,**

**И разведенные мосты,
Что смотрят в небо по ночам,
Еще могильные кресты
И памятники тут и там.**

**Конечно, вспомнились проспект,
Хранящий времени следы,
И власть, которой больше нет,
Страна проклятий и мечты.**

Родные, русские просторы...

**Родные, русские просторы,
Моя прекрасная земля,
Где православные соборы
Несут кресты и якоря.**

**Где от восхода до заката
Всё будоражит и манит.
И зарево зовёт куда-то,
И освежает, и пьянит!**

Настало время декабря...

**Земля встречает первый снег...
Иными стали краски дня.
И сутки изменили бег -
Настало время декабря.**

**Холодной поступью зима
По улицам уже ступает,
И город тихо засыпает
Под одеялом серебра.**

Привет из декабря

**Апрель. Весна. И снегопад.
Вы не поверите, конечно.
Я сам бы ошибиться рад,
Но город белые одежды
Вновь примеряет на себя,
Опять деревья тяжелеют
И, как привет из декабря,
Растут сугробы на аллеях.**

За сохранение русского языка

В Центральной универсальной научной библиотеке им. Н.А. Некрасова 17 января 2013 года с 12-00 до 14-30 состоялась пресс-конференция, посвященная ежегодному международному конкурсу Национальная литературная премия «Золотое Перо Руси».

Уютный пресс-центр встречал гостей уже за час до намеченного срока. Журналисты и гости мероприятия изъявили желание убедиться в том, как за последнее время похорошела сама библиотека. Она порадовала величиной, современностью и удобством. Многие записались читателями.

Пресс-конференцию открыла и вела писатель Светлана Васильевна Савицкая. Объявленная тема конференции «За сохранение русского языка» волновала всех присутствующих. Ведь русский язык неотъемлем от русской литературы и культуры вообще.

Учредитель проекта «Золотое Перо Руси» Александр Николаевич Бухаров извещил всех об открытии Международного конкурса «Золотое Перо Руси 2013» по 20-ти номинациям, пригласил читателей и писателей становиться активными участниками форумов, новостных и литературных страниц, электронной библиотеки и электронного магазина социальной сети www.perorusi.ru.

Он раскрыл также одно из многочисленных направлений проекта – работу по защите авторских прав и представил руководителя Коллегии адвокатов Аксенова Сергея Игоревича. Один из выдающихся и известных в Москве адвокатов, возглавляющий опытную команду, С.А. Аксёнов подтвердил готовность помогать авторам проекта «Золотое Перо Руси» в разных сложных ситуациях.

Оксана Александровна Чувильская, директор Некрасовки, объявила, что может предоставить выдающимся авторам, победителям такого престижного конкурса площадки для авторских встреч и пресс-конференций для СМИ.

Краткую литературоведческую лекцию провел профессор Литературного института им. Максима Горького, писатель и один из руководителей Союза писателей России (Московская городская организация), постоянный председатель жюри Международного конкурса «Золотое Перо Руси» Владимир Иванович Гусев.

Не менее познавательным стали и неоспоримые факты древних традиций, озвученные профессором, академиком РАЕН, Председателем Комиссии по культуре Древней Руси РАН Валерием Алексеевичем Чудиновым.

Специально приглашенные гости из г. Электроугли привезли фильм о проведении конкурса для детей и юношества «Золотое Перо Руси» 2012. Инициатором конкурса русского языка стал глава города Электроугли Юрий Васильевич Бусов.

К проекту активно подключилась ООО «Трудовая доблесть России» во главе с Героем соц. труда Алексеем Гавриловичем Лёвиным. По итогам конкурса в конце 2013 года педагоги разных регионов и стран, которые представят наиболее интересные детские работы, будут отмечены знаками особого отличия этой организации.

Наиболее ярким на пресс-конференции явилось выступление Народного артиста России Михаила Ивановича Ножкина. Долго и подробно, горячо и страстно он приводил множество примеров как положительного, так и отрицательного опыта Истории Отечества. И «было за Державу обидно», и вселялась надежда, и «общей молитвой» объединился зал во спасение культурных многовековых традиций.

Как пример еще одного положительного опыта сотрудничества проекта «Золотое Перо Руси» были зачитаны приветственные письма от Русских центров за рубежом в Индии, Испании, Бельгии, Болгарии, Сербии и посольств в Москве, Болгарии, Германии, Канады. Всем очень понравилось теплое выступление секретаря посольства Сербии в Москве и представителя итальянского фонда г. Венеция Оливии Сканта.

Заведующая детской библиотекой №2 Тамара Александровна Бутырева привезла благодарность оргкомитету «Золотое Перо Руси» от МБУК «ЦБС» Балашихинского региона за семилетнюю поддержку четырех подшефных библиотек, предоставление книг популярных и талантливых авторов для их фондов, внедрение в систему библиотек музейного направления.

В ходе пресс-конференции были намечены дальнейшие пути взаимодействия между авторами, библиотечной системой, АРПП, порталом www.perorusi.ru, объединяющим многочисленные подпрограммы проекта «Золотое Перо Руси», партнерами, друзьями и СМИ.

Секретарь пресс-центра «Золотое Перо Руси» Ольга Яковлева
Фото пресс-центра библиотеки им. Н.А. Некрасова, г. Москва 17.01.2013г.
<http://perorusi.ru/blog/2013/01/некрасовка-пресс-конференция/>

Юрий Резник

Профессиональный художник: живописец, график, декоратор. Член Союза художников России. Родился в 1961 г. в городе Краснодаре. Окончил Кубанский государственный университет, факультет художественной графики. Живёт в Москве и Краснодаре. Работал художником в цирке, преподавателем в Детской художественной школе, арт-директором в художественной галерее, арт-консультантом в журнале, ведущим проектов в дизайн-студии. Стихи и проза – как ещё одна форма творчества. Автор поэтического сборника «Сплошная лирика» («Галерея», Москва, 2000 г.). Публикация подборки стихов в альманахе «Отражение» (Гатчина, 2008 г.), в литературном журнале «Горст» (Санкт-Петербург, 2009 г.), в альманахе «Золотая строфа» (Москва, 2009г.), прозаические произведения в электронном журнале «Мурана» (2011 г.), в литературном журнале «Новый Карфаген» (Краснодар, 2012 г.). Также, в разные года, для ряда периодических изданий писал статьи. В журнале №1 - 2013 г. «Клаузура» напечатан рассказ «Волк».

Царство небесное

Егорка не спал, ждал бабушку. Их кровати стояли в одной комнате, рядышком.

Бабушка вошла в спальню, посмотрела на иконы в красном углу и перекрестилась. Иконы в золотых киотах с золотым виноградом убраны красиво вышитыми рушниками. Бабушка уставно затеплила зеленую лампадку и зашептала:

- Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое...

Егорка смотрит, как от лампадки ложится на потолок большое зеленое пятно. Когда лампадка начинает мигать, пятно оживает и приходит в движение, словно в порывах ветра.

- Да будет воля Твоя...

От лампадки по всей комнате распространяется сладкий запах. Неспкойная мысль так и распирает Егорушку, что не может он уже сдержаться, и важно заявляет:

- Нет никакого Бога, бабушка.

И довольный собою широко улыбается, показывая редкие зубы. А она будто и не слышит, только губы слегка дрогнули, продолжает читать молитву с тем же упованием и твердостью.

- Хлеб наш насущный даждь нам днесь...

Не дождавшись ответа, Егорушка продолжает:

- Я смотрел по телевизору, как Гагарин летал в космос. И Бога там никакого нет!

Бабушка сделалась суровее и, кажется, красные жилки на ее щеках стали заметнее.

- Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... - она трижды перекрестилась, собрав пальцы щепоткой и поглядывая на образа, наклонились к самому полу.

Только после этого наконец-то подслеповатая повернулась она к Егорке и нарочито строгим голосом произнесла:

- Не говори слов непутевых. Не огорчай Ангела своего. Мал ты еще понимать что-то.

- Я понимаю! - не унимается Егорушка, - Гагарин на ракете вокруг Земли несколько раз облетел и Бога нигде не видел.

- Не всякому слуху верь. Кто знает, что там на самом деле Гагарин видел?

- Ну, где Он?! На облаке сидит и ножки свесил?! Нету! И ты только зря молишься.

- Это ты обо мне так беспокоишься?! Только не тебе судить - зря или не зря. Ты мне скажи лучше: сейчас где Гагарин?

- Погиб он... Разбился на самолете.

- Вот видишь. Значит, Бог к себе прибрал.

- Как это прибрал?

- Понравился Ему Гагарин, значит.

Если уж кто Ему понравится, Он к себе забирает. Теперь беседуют вдвоем.

- Где беседуют?

- Где?! В Царствии Небесном! - Бабушка улыбнулась мелкими лучиками сухих морщин. - Спи уж лучше! Умишко куриный.

Егорка хотел было что-то возразить, но вдруг осекся, лишь обиженно надул щеки. Бабушка поправила одеяло и отошла к божнице.

Вероятно, она знала наизусть очень много молитв, потому что еще долго стояла перед образами и шептала. Становилась на колени, припадала к полу, и старчески, с трудом поднималась.

Егорушка никак не мог уснуть. Все думал о том, что сказала бабушка. Нежным светом дрожал огонек лампадки. Медленно постукивали в полусумраке стенные часы. В постели, под одеялом было уютно и тепло, и казалось Егорушке, что от монотонного бабушкиного голоса все постепенно погружается в тихий, глубокий сон, и от этого у него начали слипаться глаза. Сквозь прозрачную легкую дрему он услышал бабушкин голос:

- Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Прости и помилуй деточку несмышленную. Говорит, сам не знает что. Господи! Огради и спаси от всякого зла...

Помолившись, она перекрестила окна, дверь, Егорушку; стараясь меньше скрипеть пружинами, осторожно легла на кровать и вскоре затихла. Егорка отвернулся к белой, известью побеленной стенке. Его душу охватило странное, новое и непонятное чувство, точно стояло у горла и глуже что-то необъяснимое, необъятное - больше его самого, этой комнаты, всего дома, и даже еще больше. Оно овладело полностью его сознанием. И казалось ему, что кто-то смотрит с высоты неба, из синевы, оттуда, где звезды, видит все, что происходит здесь на земле, в этом доме и в этой комнатке. И видит бабушку и его. И куда нельзя спрятаться. И ночь тиха и прекрасна, и нет ничего лучшего в этом мире, чем этот дом, комната, его бабушка, и сам он, Егорушка, есть и будет, сейчас и всегда, как все на земле. И хочется Егорушке раствориться, слиться с лунным светом, с этим ночным небом, с этим огромным миром...

И снится ему Царство Небесное сначала в синих, белых, золотых красках, - солнечное, яркое - до боли в глазах, а вокруг слышится тихое с переливами пение, очень похожее на птичьи трели. Потом видит Егорушка огромное, похожее на сахарную вату, облако, почему-то поросшее необыкновенно зеленой травой. А с облака, в гневных вспышках молний осуждающе смотрит на него Бог, а рядом с ним смотрит и улыбается Гагарин.

Иосиф Скарбовский

Поэт. Автор девяти книг. Почетный член Казахстанской Академии Поэзии. Призёр нескольких международных поэтических турниров. Лауреат бронзовых медалей Генриха Гейне(Германия).

Поэт

Меня умчат поэзии ручьи
к источнику крылатого Пегаса.
Я подберу словечки-кирпичи —
из них построю стройную террасу.

Чтоб знаменитых пригласить друзей:
Новалиса и Шиллера, и Гёте.
Им даст трибуны даже Колизей...
Надеюсь, что и Вы ко мне придёте.

Хочу кирпичик каждый подогнать
и ровные ряды из них построить.
Проект сооружения нужно знать
и каменщика навыки усвоить.

Как важно всё продумать наперёд.
Вложить талант и выстроить красиво.
И не спешить — иначе пропадёт
огромное количество усилий.

Когда уже окончен будет труд,
подкрасить кое-где ещё придётся.
Тогда поэты, может быть, придут,
и каждый о террасе отзовётся.

Возможно, что похвалят, может, нет.
Иль скажут незлобиво и по-свойски:
— Да ты, дружок, не каменщик — поэт.
Пиши стихи без страха, по-геройски.

Месть

Мороз под тридцать. Дозаправка.
Броня замёрзшая звенит.
Я встречу смерть, возможно, завтра,
а друг... Сейчас в снегу лежит.

Шальная пуля иль осколок
вошли без стука у виска.
Солдатский век, увы, недолог...
Мы ждём команды для броска,

чтоб, обо всём забыв на свете,
презрев возможность долго жить,
сгорая с танком вместе где-то,
за друга должен отомстить.

Взревёт мотор, и с лязгом траки
начнут давить фашистов всех.
Я в опьянении атаки
их кровью буду красить снег.

Судьба росы

На рассвете в синей дымке —
невысоких гор гряда.
Словно бисер, по травинкам
катит росная вода.

Капли чистые, как слёзы,
ждут решения судьбы.
Им сочувствуют берёзы,
сосны, клёны и дубы.

Есть проклятие у капель.
Солнце — огненный силач,
рубит жизни сотней сабель
на восходе как палач.

Так и гибнут каждым утром
росы, влагу дав земле,
жемчуга без перламутра,
вновь в ночной рождаясь мгле.

Санкт- Петербург

Надежда Волконская

Поэт, руководитель женского клуба «Энергия жизни». помощник депутата Бориса Вишневского

Амор... Реальные стихи

Итальянский забуду
среди бледнолицых...
Я не знаю - где дома,
а где - за границей.
Люди заняты делом,
я копирую страны.
Я проездом из Рима,
прилетев из Милана.

Я к себе возвращаюсь, от себя убегая.
Я одета пестро, я - сестра попугаев.
Я проездом из Рима,
прилетев из Милана,
На вокзале на рижском,
видно, выгляжу странно.

Ночью сяду в автобус,
утром в Питере буду
Примерять на себя дождь,
долги и простуду.
Ни аморе тебе, ни бонжорно, ни пиццы.
Итальянский забуду
среди бледнолицых...
Люди заняты делом,
я - сестра попугаев.
Я проездом из Рима.

VITA MIA такая!

Финита ля комедия.
Печаль была? Потеха ли?
Ты чемодан без колеса
кидал на мокрый пляж.
Ты выгонял меня. Ну что ж...
Моя любовь уехала.
И даже если мы вдвоем,
такой сюжет - мираж.

Мы - взрослые, мы - гордые.
Слепы в своих амбициях.
Глуха я к музыке твоей,
не внемлешь ты стихам.
И море слез соленое
не забросает пиццами.
Оплачен ресторанный счет,
но счет пошел грехам.

Уеду на Сардинию!
Я - новая, свободная.
Диетами и танцами себя омоложу.
И, вспоминая наш роман,
счастливая, голодная
Дорогу в царство вольное
я грудью проложу!

Люблю тебя, хочу тебя всегда!
Как так случилось, я сама не знаю.
Моя судьба - соленая вода.
Стою- не устою у моря с краю.
Ты - мой великовозрастный балбес.
Тебя принес ко мне попутный ветер.
И если бы ты вдруг совсем исчез,
Не знаю, чтоб я делала на свете.
Бездельничать с тобой не надоест.
Жевать джелато, жарить разных гадов,
Жеманничать. Пусть все тебе окрест
Завидуют. Мне лучшего не надо!

Анна Асмус

Петербург (Saint P.)

Отражаются рябью в Мойке
Птицы, здания, фонари.
Отдыхая, дымят у помойки,
Отшумевшие, в ночь, бунтари.
И по улицам этим пропащим
Пешеходом иду я вдоль,
Мимо пьяных и мимо курящих,
Протянувших ко мне ладони.
Мимо старых оград, чугунных
По раскидистой мостовой,
Огибая толпу полоумных,
Нависающих над рекой.
Мимо храма, в сторону юга,
Где на поле горят огни:
“Подожди, дорогая подруга,
Посмотри на меня. Не гони”
Подожду, скоро утро станет
И по этой дороге пойдёт
От Канала, на площадь Восстания,
Невесёлый, усталый народ.
Рыбы пахнут раствором хлора,
Их никто и не думал жалеть,
У причала вторая “Аврора”
Отражает речную медь.
Подерутся собаки и кошки
За съедобный крысиный яд,
На витринах стоят матрёшки,
Как продажные девки - в ряд ,
На Дворцовой - цыганский табор,
Свадьба, тёща и Эрмитаж,
Фото с ряженой обезьяной
Повышает процент продаж.
Это пошло, но я не спорю,
Невозможно не полюбить
Этот город, со всем его горем,
Что не спрятать и не укрыть.
Если встретились - Слава Богу.
Значит, в городе нет преград,
Значит, каждый нашёл дорогу
В лабиринтах витых оград.
И пускай веселятся люди,
Как в деревне - кружат хоровод,
По себе никого не судят,
Я всего-лишь - простой пешеход.

Часть - целое

Смысл есть, и всё обретает суть:
У мужчины, по-прежнему,
замирает сердце.

При виде женщины,
слегка оголившей грудь,
И момент отточен до совершенства,
Когда эта женщина, испугавшись чуть,
Смущаясь, придерживает полотенце.

2011

На этой неделе пасмурно.
Осенние грозы трогают,
Пугают и слава Богу.
Хоть от этого сердце дрогнет,
Переполненное тревогой.
А помните? В детстве током,
Колотило от самого малого:
От увиденной, в первый раз, лошади,
От невкусного снега, талого,
От огромной Дворцовой площади,
От медведя на ней, усталого.

Дней суету забыть посмей.
Почаще приходи на место,
где славный конь, и мерзкий змей,
и Петр, хранимые ЮНЕСКО;
невесты, в черном — женихи
и в круглосуточном кружении
машины. Почитай стихи.
Наплюй на привкус поражения.
Слезясь, ползет в залив Нева.
Гранитом берег облицован.
Да, демонтирован трамвай,
что в детстве вез на острова
через Труда и мост Дворцовый,
но это, право, ерунда,
прогресс бурлит. Все принимаю,
хоть жаль бесцельные года
и светлый праздник Первомая.

Интерьер восьмидесятых

В лабиринте стен усталых
смог дворы накрыл вуалью.
Фото будущего star’a,
виртуоза, «этуалья»
в бытность юным пионером
в рамке над диван- кроватью.
Скрипка явно не Гварнери,
Страдивари и Амати.

Но обнимут гриф фаланги,
и каприсы грянут в зале.
(Годом позже под Салангом
труп по пальцам опознали).

Разглядев среди тумана
за окном родимый профиль,
понеслась на кухню мама
побыстрей сварганить кофе.
Сын опаздывает часто,
к телефону просит Нину...
Спят дареные на счастье
слоники на пианино.

Письмо без начала

...постреливают иногда в степи.
Казачи добивают комиссаров.
Добыл трофей - Апухтина стихи,
валялись на земле в подсумке старом

с убитым рядом. Я его узнал:
провинциал, с ума сходил от Блока
и декларировал:
«Весь мир — большой вокзал».
Вагон ему не тем подали боком.

Цитирую еще: «Ловя губу губой,
виконт ломал сопротивление слабое»?
Денщик Семен, шербатый рот, рябой,
на каждом хуторе находит бабу.

И это есть естественный отбор
венца творения по Дарвину и Ницше.
Вчера молился истово, чтоб Бог
оставил нам хоть маленькую нишу,

а сердцем понимаю, nevermore.
В конвульсиях интеллигентских
бьются...

На этом обрывается письмо
в запаснике музея революций.

Этот кактус я купил в феврале девяносто девятого. Его и кактусом трудно было назвать — так, кактусеночек... Колбоченький, как и положено кактусу, он был такого неяркого, бледно-зеленого цвета, что я не столько увидел, сколько почувствовал, как не хватает ему в февральском хмуrom и снежном Петербурге тепла и особенно света.

Хотя и выставлен был кактусеночек у самого окна огромной стеклянной витрины цветочного магазина, и светили на него и на остальные кактусы длинные и тусклые люминесцентные лампы доисторически советского образца, но он, маленький, храбрый и непреклонный в своем желании выжить, был так одинок, так напуган неизбежно надвигавшимся увяданием и смертью, что казался единственным действительно живым на фоне других, более ярких, жизнеспособных растений. Денег, как всегда, не было, но я вывернул карманы куртки, пересчитал всю мелочь в карманах брюк, и неизбежное свершилось — я стал полноправным владельцем крошечного заморского чуда, кусочка Мексики или иной, знакомой только по литературе, латиноамериканской страны.

Мой пленник (или я стал его пленником?) ничем не напоминал своих роскошных, живущих на воле родственников, которых я живо представлял по «Путешествию в Икслан» Карлоса Кастанеды, которое прочитал еще в машинописном варианте будучи пятиклассником, или запыленных, высушенных солнцем, но огромных и наглых своих сородичей, которых я во множестве видел, путешествуя по Кавказу перед окончанием школы. Мой маленький кактус просил о помощи, и эту помощь мог оказать только я, никому другому не пришлось бы в голову отдать последние деньги за этого маленького, увядающего изгой, чудом попавшего на прилавок и не сгинувшего в какой-нибудь пересортице или инвентаризации. Боясь сломать его, я не положил кактус в свою плоскую матерчатую сумку, а тщательно обернув бумагой, нес в руке, прижимая к груди, пытаюсь согреть и вдохнуть жизнь своим дыханьем, своим теплом. Чуть не написал претенциозно и пошло «теплом своего сердца». Но как избежать банальности, если иногда именно банальность правдивее и проще любых изысков? Мы пришли домой, настолько уже сроднившись друг с другом, что я не мог не объявить своей матери,

с которой мы в тот период снова жили в одной квартире, что я не один, со мной кактус. В общем-то, я и никогда от нее, от моей матери, ничего не скрывал. Чаще она не хотела или не могла, не успевала меня слушать. Странная она у меня, мама. На самом деле я не называл ее «мать», называл «мама», еще чаще, особенно когда знакомил ее с многочисленными своими знакомыми — «родители». Не знаю почему — у меня невольно так получалось, хотя обычно и присутствовал какой-нибудь вполне официальный отчим, но «родителями» для меня была она одна — мама. Когда я читал Кастанеду, изучая по его произведениям и бег силы, и многогранность реальности, и необычные состояния сознания, мне нравилось, что она — мама — такая молодая, моложе других родителей в нашем классе, и что она так понимает меня, что дала прочитать и Кастанеду, и Стругацких, и в кино мы вместе ходили в кино-театр «Спартак» на любимого моего Бунозля и многое другое, чего я не увидел бы, общаясь только со сверстниками... Но почему теперь, и давно уже, она совсем меня не слушает? Вот и с кактусом она вполне равнодушно нас встретила.

— А, кактус — сказала она, — ну, ну... Даже за кактусом надо ухаживать, сумеешь ли? А то помню, как рыбок твоих мерзкими червями кормила... И голубя вонючего выхаживала...

Мне стало обидно и холодно от ее слов, слов, которые могла бы сказать любая тупая тетка, а не она, с которой мы часто даже без слов понимали друг друга. И не знаю, что меня дернуло, но я сказал: «Справлюсь, но если кактус зачахнет, то я тоже скоро умру!» Не хотел я ее пугать, я сам испугался того, что сказал. Прозвучало это по-детски наивно, эпатажно-вызывающе, но озарением мелькнуло — это правда. Знаю — кактусы иногда очень долго живут. Не знаю, хочу ли сам жить долго. Это когда как. Зависит от состояния, настроения, глубины и силы одиночества, которое я ощущаю часто вне зависимости Елена Янова 275, 276 Букватория от того, где и с кем нахожусь. И не в том дело, что Янка меня бросила и друзья — скорее приятели — или еще соучастниками их можно назвать, то есть участвуют они разнообразно в моей жизни, а я в их жизни не участвую... В чем-то другом дело. Может быть, в том, что знаю: могу многое, а реализовать не могу... И такая иногда грусть и ярость даже непонятная накатывает, что по-волчьи выть хочется! А иногда

— благодарю судьбу, Господа, маму мою безумную за то, что именно теперь и именно в этот мир пришел...

В общем, стал я за кактусом не только ухаживать, но даже разговаривать с ним научился. Спрашиваю его каждый день, как ему живется, а он отвечает, тянется ко мне маленькими колючками, цвет меняет, словно хамелеончик, видно, что радуется. А иногда печальный такой, тусклый, не зеленый даже, а серый, и колючки не пушистые и расправленные, а сложенные, словно крылья маленького одинокого насекомого, не знающего, что ему в этом мире делать... Стал я записки свои, стихи там разные сжигать и золой его подкармливать, и чаем спитым, и кофе, а особенно старался, чтобы свет на него попадал, и электрический тоже, ведь темно в феврале и до двенадцати дня, и потом в четыре уже сумерки. Первые дни или даже несколько недель я не забывал о своем питомце, здоровался с ним, прощался, истории разные из своей жизни рассказывал о том, о чем никому другому рассказывать не хотел.

Я устал скитаться по свету —

Ни малейшего проблеска света

Не приемлет взбесившийся разум написал в одном из своих юношеских стихотворений мой АНТИПОД, как метко назвала его моя мама, поэт А. Антипов.

И об усталости и унынии, и об Ольге, и о Яне, и о Ларисе, и о том, и мистических откровениях, ради которых я снова и снова ишу, покупаю, достаю деньги... Иногда мне бывает очень страшно, так страшно, что даже молитва не помогает, и никакие слова не облегчают душу, не дают уйти от терзающего и неумолчного ощущения конца, конца даже того, что называют БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ. И не физические муки, которых было немало, а жуткая, ничем не заполняемая внутренняя пустота и звон, исходящий, как кажется из глубины мозга, нарастающий медленно, жестоко, непреклонно... Сводит с ума, не дает дышать, заставляет бежать, искать щепотку травы или иного зелья, как тошно бывает терзать свое тело колючками, которые внутри, а не извне, как, у него — кактуса... И о Святом Георгии и других, чудных чтобы хоть на день или час, но стать собой — мыслящим, чувствующим, пусть хромым, но идти по дороге с туманной и слабой, но НАДЕЖДОЙ на ВЕРУ и ЛЮБОВЬ. Наверное, недели две я не разговаривал с кактусом, которого звал Яриком — в свою честь так назвал, ведь я — Ярослав, все так и называют меня, полным именем, а Яриком никто не называл. Даже выдумщица-мама, какими только именами и забавными прозвищами меня не звала, но Яриком — никогда! А вот он, мой питомец — типичный Ярик. Я не игнорировал наше общение, не забыл Ярика, просто знал,

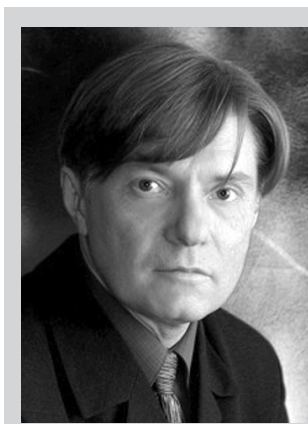
что поливать часто кактусы и нельзя, а разговаривать... Ну, некогда было! Я ведь и работаю, и с Лариской куда-то надолго затусовались! Лариска — она старая — моей мамы ровесница, но красивая, если трезвая и накрадится поаккуратней... Я ее не то чтобы люблю, но привык и жалко мне ее, даже сам не знаю, за что. Я ее иногда даже домой привожу. Тут как-то привел, мама дома была... Ну, я познакомил. Мама потом спрашивает: «Что у вас общего? Она же старше меня выглядит, да и говорить с ней, вероятно, не о чем...» Тут я и сам подумал, что не знаю, что, собственно связывает меня с этой женщиной, но, подумав, правду сказал: «Она добрая и несчастная...» Мама посмотрела на меня странно, не ответила ничего, но никогда больше ничего не спрашивала, а с Лариской вежливо и осторожно раскланивалась. Смотрю я в марте, или в апреле уже... Ну не мой это Ярик! То, что расправился, ожил, позеленел — да, это он мог. Но я же знал его, как себя, каждую колючку его знал! А сейчас вроде и горшочек прежний, и размер, но не говорит, не отвечает мне, как ни кричу! И не обиделся на меня, просто ДРУГОЙ! Вспомнил я, что сказал, когда Ярика домой принес, и не просто понял, а увидел, будто на киноэкране, как мой Ярик засох: корешок загнил, отвалился — и как мама это увидела. Ну и догадался я, что в приступе самоотверженности, как с ней бывало, побежала моя мама по цветочным магазинам такой же кактус искать. И нашла — ну очень похожий! Но второго такого же точно не было и быть не могло!

Но, значит, мама меня все-таки ЛЮБИТ, раз решилась время и силы на мелкие хитрости тратить!

Тогда я и сделал вид, что не заметил подмены. С этим — ДРУГИМ, я уже не разговаривал, конечно, но поливал и удобрениями какими-то кормил.

ОН ПРОЖИЛ ПОЛГОДА...

Елена ЯНОВА

Павел Алексеев

Родился в 1959 г. в г. Баку в семье морского офицера-пограничника и матери врача. Окончил в Ленинграде 239 школу с углубленным изучением физики и математики (школа несколько раз признавалась лучшей в мире). Затем в 1982 г. окончил ЛМИ (Военмех). Далее работал в НИИ, затем на кафедре в Военмехе. Одновременно закончил режиссёрские курсы при ЛДМСТ у проф. Кацмана А.И. Затем работал в различных ведущих компаниях на должности коммерческого директора. В 2007 году в издательстве «Геликон плюс» вышла его первая книга «В поисках чуда», а в 2011 «Непричастные» в «Издательстве Союза Писателей Санкт-Петербурга», сейчас выходит «Среди сломанных копий». Печатается в журналах «Аврора», «КЛАУЗУРА», «Под небом единым», «Берег Питера», «Царскосельская лира». Альманахи: «Северное Измерение», «Петраздр», «Согласование времён» (Германия). Член Союза Писателей Санкт-Петербурга и Литературного Фонда России

Живу

Живу в бумажной комнате. На большее не хватает средств. Но ей нравится. Она порхает в дверь, улетаёт. Потом появляется вновь.

Моя муза.

Она смеётся. Ей не нужны мои деньги. Ей хорошо и так.

Иногда ухожу на работу. Но всегда возвращаюсь к ней.

А вчера я вернулся к пепелищу.

Говорят, что она забыла выключить утюг.

Сгорел весь мой бумажный мир.

Катастрофа.

Как я безо всего?

Оглядываюсь. Она стоит в сторонке и улыбается.

— Крохобор, — читаю по её смеющимся губам.

Изобилие

Самолёты бороздят бескрайние просторы. Пароходы вздыбливают тяжёлые воды, переваливаясь с крутой волны на другую волну. Паровозы, мощно пыхтя, с трудом тянут безмерные составы.

За стёклами огромных витрин — ткани, одежда, обувь, в других — колбаса, масло, деликатесы.

Идём вместе — я и Сталин.

— Взгляните, Иосиф Виссарионович, как всего много, какое изобилие!

Он щурится на долю секунды и, пыхнув от души трубкой, спрашивает с лёгким акцентом:

— А где же люди?

— А людей нет... потому и изобилие.

Дворник

Наступило нежное прозрачное утро. Казалось, что облака свалены в одну большую кучу и никак не могут разбежаться по миру. Светило солнце, спокойно и радостно.

Повидавший виды смотритель поправил свои редкие золотистые волосы по крупной лысоватой голове перед старым массивным зеркалом и, оставшись довольным произведённым осмотром, вышел на просторный двор, мурлыча какую-то бодрую песенку. И его благодушное настроение тут же испортилось.

— Ты посмотри на себя! — вскричал он в праведном гневе, — опять ты чумазый хватаешь грязными лапищами чудесный товар. Хотя бы вымылся сначала. Какую красоту ему доверяют, а он?

Огромный детина сидел на земле под прожигающим взором, сгорбившись, и валил что-то белоснежное своими узловатыми руками.

— За твои деяния тебя бы в ад отправить надо, а ты здесь прохлаждаешься! Непыльную работёнку себе отхватил. И за что тебя только хозяин и любит?!

По лицу дворового человека текла одинокая слеза. Он шмыгнул носом и вытер её тыльной стороной руки, продолжая упорно трудиться.

— Ну что? Не слышишь? Я к тебе обращаюсь! — начал по новой заслуженный старец, глядя в массивную согбенную спину. — В немного играешь?

Герасим выпустил небольшое облако из рук. И оно неторопливо поплыло по своду небес. А он стал провожать его пристальным взглядом.

— Смотри! — вскричал мальчик, указывая в небо. — Вот то облачко похоже на собачку. Ну ту, что дядя Герасим утопил. Гляди, ещё одна...

В небе плыли облака одно за другим, похожие на шустрых дворняжек или спаниелей. Они, казалось, играли друг с другом, резвились...

Герасим опять вспоминал Муму.

Опыты

Он неловко разделся. Остался в обвисших трусах. Потом залез неторопливо на невысокий стул. Раскинул руки в стороны. Уронил голову на чахлую грудь, прикрыл глаза, которые стали удивительно грустными и кроткими, и застыл.

Минут двадцать стоял он совершенно недвижно.

Потом слез и со словами:

— Надо всё узнать самому, — сел писать книгу про Иисуса Христа.

ИНДИЯ

Продолжение. Начало в №18-19 (2012г.)

Но есть еще и варна браминов или брахманов. А выше махатм. И, если три первых варны неустойчивы. И допускают смешивание. То в высшей варне можно только родиться. Ее образуют люди с целостно-мозаичным мировосприятием и с целостным же мышлением. Аморфного мышления в их уме нет ни капли. Их мир – не фрагменты. А общность целостности.

У каждого князя было несколько старцев, волхвов. У каждого царя – мудрецы, советники, астрологи... Женская ипостась – ведьма (ведущая мать). Баба Ега – ёга. Ёг, выходящий в астральное поле при определенных условиях. «Любые посвящения в волхвы - пишет Та-тищев – гарантированный лохотрон!»

Если эту мысль развивать далее, можно утверждать, что в одной семье могут родиться люди совершенно разных каст или варн. Как и в одной нации – могут вдруг возникнуть их представители. «В семье не без урода». И не без гения.

По мне так, если цыган – вор, я отношусь к нему как к вору. Если цыган – певец, я отношусь к нему как к певцу. То же самое можно сказать о русских, индийцах, евреях и т.д.

В романе «Распутай время» выражена позиция, более поддерживающая старинную «Книгу Святогора» о том, что «Живут на земле от века дети Земли и дети Неба. Лучшие из детей Земли – хранители, худшие – расточители. Худшие их детей Неба – хранители, лучшие – творцы».

Господин Гош высказал пожелание перевести это на бенгали. И уже на третий день мы фотографировались чуть ли не в обнимку, к величайшему удивлению Александра Васильевича, и братались. Мой брат по духу в Индии Гаутам с особым смаком читал детям переводы сказок на бенгали. И подал после несколько ключевых идей дальнейшего взаимодействия между странами.

С Мадхаби сложились еще более теплые отношения. Они уже не были такими официальными.

- Мадхаби Бхаттачарья – длинное имя. А короткое? Как? – спросила я, измучившись запоминанием сложного слова.

- Маша. Просто Маша, – ответила она.
- Что тебе прислать из Москвы, Маша?
- Голос свой пришли. И сейчас спой. У нас был Большой театр. Они поют хорошо. Но не так. Ты поешь, как надо. У тебя есть душа.

И я пела для Мадхаби в такси. И в посольской машине. На рынке. И в моей комнате. На встречах. Гитары, которые приносили, были разные. Звучали прекрасно. Мадхаби просила петь «Белую акацию» и «Я встретил вас» и «Утро туманное» и еще что-нибудь из Есенина...

У Мадхаби на руке - золотой перстень.
- Изумруд?

-Да. Это старинный перстень, доставшийся от моего рода. Много раз просили продать. Но продать дешево не хочу. Пусть будет, как память.

Мадхаби очень хорошо говорит по-русски.

- Это моя сестра Маша, - удивила я Ивана, предупреждающего меня ничего не брать в руки, когда обняла индианку на прощание после очередной прогулки.

Так в Индии у меня появился брат Гош и сестра Мадхаби.

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СО СЛОНИКАМИ

Первая сказка, с которой пошли переводы на Бенгали, - «Накомодные слоники». Она была выслана сюда еще из Москвы. Причем в укороченном и полном варианте. Но Гаутам Гош подготовил полный перевод. В сказке рассказывается о девочке, которую наказали и заперли в старой комнате коммунальной квартиры. Девочка потянула на себя салфетку и на нее посыпались накомодные слоники. Слоники заговорили и рассказали о своих мечтах. Слоника, который мечтал о деньгах, она отнесла в комнату нумизмата. Того, кто мечтал о любви – в комнату молодоженов. Музыканта – к композитору, мечтающего о Славе – в комнату писателя. Самый большой слон скучал по Индии, откуда он приехал. И девочка на следующий день отправилась на рынок с матерью и подошла к дяденьке в чалме. Она попросила, чтобы индиец отвез слоника на родину. А самый маленький остался с девочкой. Он ничего не просил. Но именно он приносил счастье.

Сказочка так понравилась, что ее просили читать каждый раз. И каждый раз Гаутам читал ее на бенгали.

В общей сложности прошло множество выставок. Выставка детского рисунки к моим сказкам, выставка фото, выставка поделок, выставка кукол детей. Также в багаже приехали авторские куклы и авторские батики. Отбирались самые легкие, чтобы их уместилось в чемодан как можно больше. Ровно 20 килограмм. И еще 10-ти килограммовый груз можно было бы взять с собою в салон.

Все это было в первый же день подарено русскому центру. И выставки стали передвигаться по Калькутте.

Гаутам и Матаби приготовили сюрприз. Они объявили, что переведут все сказки. Александр Васильевич их тут же поддержал.

Но самое трогательное случилось дальше. На одном из вечеров пришлось достать «заначку» - трех слоников, взятых «взаймы» в самом первом музее сказок в Балашихе. Одного слоника, самого большого, решено было оставить в подарок центру. Второго получилось просто «выгулять» и пообещать увезти обратно в Россию, как носителя энергетики Индии. А третьего, самого маленького, я оставила себе, «чтобы все по честному было».

Но тут и господин Гош и госпожа Матхаби хитро улыбнулись и достали старинного антикварного слона, который жил уже лет тридцать в Русском центре в их классной комнате, услышал столько хорошего о России и захотел туда! Они торжественно передали золотого слона в пару маленькому белому мраморному слонику. Они объявили, что это действие символично, и означает открытие музея сказок, который будут лично курировать.

ОБЛАЧЕНИЕ В САРИ

Ни с кем так давно не отдыхалось душой, как с Мадхаби. Индийские женщины отличаются от европейских теплотой и мягкостью. Как бы это правильно и точно сказать. Они все не сильно высокого роста. Стройные. И в то же время жирненькие. Не худые. Но тонкие. И те, кто ездит в серебряных повозках. И те, кто приходит на творческие вечера. Даже те, кто спит по ночам на тротуарах! Руки у них полненькие. Взгляды проникновенные. Глаза шоколадные. Зубы белые. Волосы чудесные. Объемные, здоровые и натуральные. Душа при общении с ними наполняется чистейшим вольфрамовым светом. И каждый раз, вспоминая наше общение, я в ответ пережитому улыбаюсь. Они напомнили мне дни детства, когда я сидела на коленях бабушек, и мне нравилось, что меня обнимают.

Наверное, лет с пяти меня так никто не обнимал. Я имею ввиду женские отеческие объятия. Я совершенно искренне называла Мадхаби сестрой. И она улыбалась.

Мадхаби каждый раз приходила на мероприятия в разных красивых сари.

Однажды мы долго ездили по городу, посетили храмы, общественные заведения, какие-то книжные. Устали. До мероприятия оставалась пара часов. Проголодались.

Мадхаби предложила купить для меня пирожное. Но я отпрыгнула от прилавка, как от чумы, и пригласила ее к себе в апартаменты на «легкий перекус».

Она охотно согласилась. Все мое «богатство» составлял пакетик кофе, такой же пакетик с сахаром. Упаковка шоколадных вафель и конфет «Москвичка». Сухие хлебцы. Два-три крохотных кубика сливочного масла и сыра, какие дают в полете.

Я же не турист, а писатель. К тому же жаворонок. Поэтому в багаже всегда есть кипятильник. И пока просыпается первый повар, я уже выпиваю пару кружек кофе и заканчиваю пару глав повести.

Но Матхаби все-таки индианка. И мне было интересно, понравится ли ей наша пища.

Но вот это-то как раз не запомнилось, потому что разговор был гораздо интереснее еды.

- Ты хочешь пойти завтра на встречу с детьми в сари? – спросила она.

- Конечно, хочу! Кто не хочет поносить сари?

- Никто из европейцев за мое время работы в школе не одевал сари.

- Да ладно!!!! – не поверила я.

- Тебе не надо покупать сари. У меня есть много хороших сари. Они очень дорогие! Какой цвет ты любишь?

- Оранжевый.

- О! Это очень хороший цвет! Цвет Бога.

Монахи ходят так в оранжевом. И мой любимый тоже оранжевый, - заверила меня Мадхаби. - Тебе совершенно не надо покупать сари. Они безумно дорого стоят!

- Хорошо, - согласилась я.

- Тебе не надо покупать сари, потому что это тебе в Москве не надо. Там люди ходят в других вещах. А здесь женщины - в сари. Это удобно. Но не все могут ходить в сари. Это особое состояние. Я принесу тебе настоящее сари из натурального шелка. Легкого и очень хорошего. Это лучший шелк в Индии.

Я снова согласилась.

- Тебе совсем не надо покупать сари, - повторила Мадхаби, с удовольствием отхлебывая горячий кофе.

Я улыбнулась. Наверное, Мадхаби была хорошей учительницей.

- Обещаю, Маша. Я не куплю сари. Я одену твоё.

- Ты выйдешь в нем со мною на улицу?
- Легко! – с улыбкой намазывала я на хлебц масло с сыром.

Мадхаби повела бровями от удовольствия, предвкушая сенсацию. В этот момент своим природным обаянием она напомнила мне Валю Кайль и Вупи Голберг.

- Я буду тебя сопровождать, - сказала она с чувством достоинства, отличающего ее касту.

Наше свободное время заканчивалось. Я подумала, что она не попробовала вафли и дала ей с собою еще и несколько шоколадных конфет.

Пока я прибирала со стола, моя индийская подруга помыла мою кружку. Водой из под крана, которую я боялась вообще включать под страхом СМЕРТИ! (И это не деуматическое выражение!) И пока она замескалась, я естественно тут же тщательно протерла кружку с мылом и уже ополаскивала под очищенной во-

дой. Не хватало мне завтрашний кофе пить по полам с амебой!

Маша бесшумно зашла на кухню. И увидела меня за этой усердной «работой».

Сияющее ее лицо перевернулось. Стало черным. Она застыла пред удивленным, как если бы увидела пред собою тысячу диких обезьян!

- Мне сказали, здесь вода опасна для европейца, в ней водится амеба, - пыталась оправдаться я, не зная, как сгладить наши отношения. Слишком зыбким показался мне в это время мир на планете. Я видела, как ее обидело чисто по-женски, что я не доверяю ее мытью и перемываю за нею свою кружку. Возможно, так рождаются ссоры меж невестками и свекровьями, между зятями и тещами...

Я сильно была смущена! И даже покраснела.
- Глупости какие! – отрезала Мадхаби, - просто надо высушить! И все!

Она ушла. А я, глубоко вздыхая и ругая себя: «Дура старая! И бес же тебя дернул мыть при Мадхаби свою драную кружку!» собиралась на какую-то встречу, какую, уже не помню.

Минут через пятнадцать я нашла Мадхаби Бхаттачарья(мою драгоценную сестру Машу) в верхнем кабинете русского языка в окружении коллег. Рядом сидел господин Гош и та самая журналистка с косяю.

Они пили чай. Мадхаби разложила на столе с гордостью русские трофеи: конфетки и вафельки и угощала ими сослуживцев, что-то рассказывая.

Меня это несказанно успокоило после истории с кружкой, порадовало, и я поругала в сердцах Аэрофлот, что позволяет перевозить всего 20 килограмм, а не тридцать. Лицо Маши, по-прежнему, сияло. И я приняла, что прощена, а наша еда в Индии, судя по всему, очень нравится.

По небу снова поплыли рваные тучи. И ночью пролился тропический горячий ливень. Я боялась, что завтра он не кончится, и не придется одеть изысканное браминское сари.

Но утром загудели по обыкновенно желтые такси. Красноглазые водители завращали круглыми глазами. И непонятно было, что же разгоняет утренний туман и испарения. Солнца мы так и не увидели.

Мадхаби принесла пакет.

- Вот тебе еще 6 слоников. От меня в подарок. Ты любишь слоников.

- Это же мандала! – воскликнула я, обнаружив в газетном свертке планетарный символ.

- Ты знаешь, что такое МАНДАЛА? – не на шутку удивилась Мадхаби.

- Я бы хотела знать, что такое мандала, - озадачила я ее ответом.

Познать мандалу, все равно что познать Шамбалу! Где-то на Тибете, а может, прямо под землей в Калькутте, или в Москве, живут адепты высшей йоги, мудрецы и хранители тайных знаний ушедших эпох. Как утверждают основатели теософии и Агни Йоги, легендарная обитель Востока была создана на нашей планете для того, чтобы содействовать эволюции человечества, прежде всего его духовному развитию. В буддийской мифологии ваджраяны эта страна известна как Шамбхала (санскр. Sambhala) — держава царя-жреца Сучандры, символический центр мира, окруженный восемью горами, напоминающими цветок священного лотоса. Описание Шамбхалы содержится в «Калачакре-тантре», а также в других текстах системы калачакры. В центре этих гор расположена столица Шамбхалы, где располагается дворец царя — Калана. Сучандра построил в парке дворца огромную мандалу калачакры, символизирующую связь макрокосмоса и микрокосмоса. Возможно, мандала — утраченный образ круговой столицы Атлантиды (и вообще поздних крупнейших кольцевых столиц мира? Москвы? Аркаима? Билярска?).

- А вот под мандалой слоники! Видишь? Их много! Они на счастье! А еще я принесла сари. Нравится?

Еще бы мне не понравилось! Тончайшая ткань оказалась совершенно новой. Ближе к алому оттенка оранжевого цвета. Ее можно было продеть в кольцо. С великолепной зеленой выработкой по краям.

Я тут же вручила Матхаби какие-то сувениры.

И мы принялись прилаживать ко мне пятиметровый отрез ткани.

Хорошо, что я взяла с собой несколько топиков. Один подошел по цвету.

Сари мы одевали не на голое тело, а на брюки. Но за время пребывания в Индии я, напуганная количеством вирусов и бактерий, мало ела и заметно похудела, так что шелковые брюки не могли держать шелковую ткань.

Мадхаби это предвидев, прихватила все, что могло пригодиться. Она повязала мне чуть ниже талии жесткий шнурок. Выровняла широкую ленту полотна краем по центру тела. Он оказался где-то между больших пальцев ног вниз и у пупка вверх. Далее она продела оставшуюся часть под пояс. Закрепив таким образом ткань, она расправила пальцы, как мы расправляем их, чтобы отмерить длину нити и сделала пять складок, тут же закрепив их у меня за шнурком. Чтобы складки не попортили при движении, она заколола их булавкой. Затем обернула оставшуюся часть ткани вокруг меня. Примерила длинну фаты за спиною. Когда длина ее удовлетворила, она снова сделала такие же складки на ткани. И снова закрепила их булавкой на плече под топом. Из всего этого получилась как бы юбка, перекинутая через плечо

часть платья и верхняя фата – свободный конец сари(шари) который называется «шарир ачоль».

Мы обе смотрели в зеркало на результат. Чего-то явно не хватало. Хорошо, что у меня оказалась после последнего похода золоченая бижутерия, что я купила для внучки. Эта последняя деталь пришлось как раз кстати. А Мадхаби прикрепила мне ко лбу темную «тикли» - это такой кругляшок, что носит незамужние женщины.

- Погоди, я же замужем! – остановила я ее. Я уже знала, что замужние женщины рисуют себе красную полосу поперек лба или клеят красный тип.

- Все русские делятся на две категории. Женатые и командировочные! – повторила она чью-то шутку. И подарила мне пакетик с тиклями для музея сказок.

Не хватало только браслета для ног с колокольчиками для отпугивания кобр, который называется гхунгур. Но ноги все равно были закрыты брюками и шелковой завесой.

На Мадхаби тоже было новое сари. Только из густого синего шелка с золотом каймою.

До встречи с детьми оставалось еще время, и мы решили посетить храм Кришны, находящийся рядом.

С сари расставаться не хотелось. Нет ничего удобнее этой одежды, если вы женщина, и находитесь в Индии. Как в той песне «и если вы котенок, и вас зовут Василий, то лучше чем Воронеж вам места не найти...»

Мы плавно спустились по ступеням с третьего этажа. Охранники открыли рот от удивления. Шофер замер. А господин Гош качнул головою.

Выбежала на лестницу и секретарь. Она восхищена и даже с элементами какой-то зависти оглядела меня со всех сторон. И сказала, что сама никогда не носила сари, но это так красиво, что теперь она обязательно будет это делать.

- Тебе удобно идти? – спросила Мадхаби, когда мы покинули русскую территорию и оказались среди темнокожих на колдобинах раздолбанной улицы им. Максима Горького, которую последний раз ремонтировали, наверное, при Петре Первом. Впрочем, улица ничем особенным не отличается от раздолбанности всей остальной Калькутты.

- Да. Очень, - ответила я, дефилируя на очень высокой платформе босоножек(которые естественно после похода оставила в мусорном баке вместе с носками) с кирпичика на кирпич, стараясь не вмазаться в чьи-нибудь жидкие ручейки коричневатой желтушной мочи.

Чем приятен шелк? Он не чувствуется на теле. Складки лежали, будто их и вовсе нет. Талия оставалась ничем не прикрыта, и продувалась воздухом. Руки также голы. И лишь фата, прикрепленная к короткому топику и развешивающаяся сзади создавала иллюзию некоего одеяния.

На улице мы с Мадхаби действительно произвели фурор. Нищие вставали с мест. Провожали долгими взглядами. У кого был с собою фотоаппарат, фотографировали. Я ничего не понимала, что вызывало такой ажиотаж. Ну женщина. Ну белая. Ну в длинном платье. И что? Странные люди эти индийцы.

В ответ на такое повышенное внимание, я тоже разглядывала проходящих мужчин и женщин.

Их одежда не отличалась особенным разнообразием.

Женщина в 80 процентах из ста были одеты так же как мы с Мадхаби. Сари отличались один от другого, как отличаются картины разных художников. Большинство из них - достаточно поношенные и постиранные. Расцветки яркие и броские. Материя либо очень тонкий хлопок типа батист, либо шелк. Как известно и то и другое сильно после стирки деформируется и теряет цвет. Поэтому женщины победнее выглядят в сари, как в блеклых мятых тряпках.

Другим достаточно распространенным видом одежды индианок является длинная юбка с блузой и длинной легкой светлой фатой, перекинутой от груди назад.

Третья одежда – шаровары и туника, опять же с перекинутым назад легким шарфиком – шалью. Туника – это такой балахончик - рубашка из хлопка или из батиста или из шелка, чуть выше колен с прорезами для бедер, длинными рукавами и разрезом для головы. Верх, низ и нарукавники обычно оторочены каймой другого цвета. Такие одежды или примерно такие носили наши мужчины во времена Киевской Руси. Молодежь носит платья. Чаше джинсики и узкие или широкие брючки. Верх опять же шарфик, перекинутый назад. Если открыты плечи и колени – это очень плохой тон.

Мужчины, если они не в форме и не в костюме, носят набедренную тряпку, похожую на мятое банное вафельное полотенце, которая называется лунги. Есть тряпка подлиннее. До пят. Это уж дхоти. Их верхняя мужская одежда один в один женская туника, только называется панджаби. Шарфики, перекинутые от груди назад, как у женщин в основном мужских серых и темных тонов. Иногда вычурно выкрашенных в яркий цвет.

Индийцы ходят в брюках и рубашках. Шорты носят только европейцы.

В храме Кришны на сари внимания не обратили. У входа были выставлены две черные высокие статуи Богини Кали. На вид они напоминали неких эндрагинов, с мужским торсом, женскими талией и бедрами, четырьмя руками и очень красивым нежным лицом.

Сам зал убирался после какого-то ритуала. В центре под балдахинном покоилась фигура родоначальника Кришнаитов, сильно похожая на восковую фигуру и на живого лысого чело-

века в белых одеждах. Балдахин, типа кровати, был украшен гирляндами ярких бархатцев и другими цветами.

Народ ждал 12-00, чтобы видеть службу монахов. Над сценой можно было увидеть только человеко-орла с крыльями и за ним голубую четырехрукую Богиню.

Наконец, как в театре отворились занавеси, и я увидела на сцене множество очень красивых куколочек, одетых в золоченые и ярко-красные, оранжевые, голубые и другие пестрые одежды. Это перед зрителями или верующими сидели маленькие их Боги, они же действующие лица пьес, разыгрываемых от праздника к празднику по сценариям Священных книг.

Вся сцена напоминала очень богатый царский балдахин над кроватью или троном, где восседали Боги Кришна и его подружка. Я мало что поняла из услышанного, но мне достался кусок текста, который я с удовольствием привожу.

КАК КРИШНА ПРИНЯЛ ОБЛИК ЧАЙТАНИИ

«Как-то раз Шримати Радхарани особенно изысканно украсила рощу, ожидая Кришну. Но Он не приходил. Она попросила подругу выяснить, в чём дело. Посланица встретила по пути Шайбью. Она сказала, что Кришна сейчас проводит время с её подругой Чандравали. Узнав об этом, гопи очень рассердились, особенно Вишакха. Радхарани напустилась. Она сказала возмущённо:

— Конечно, разве Кришна обязан идти ко Мне? Ведь Я — самая неудачливая! Сколько гопи вокруг! Я не хочу больше видеть Его! Не позволяйте Ему чаще показываться в Моей роще! Вход воспрещён!

Тем временем Господь Кришна пришёл, но у ворот Лалита и Вишакха остановили Его:

— Тебе нельзя входить, Ты такой ненадёжный, уходи отсюда.

Кришна исполнился смирения:

— Я — великий оскорбитель, пожалуйста, пустите Меня попросить прощения у стоп вашей дорогой подруги.

— Нет, нет, уходи скорей, Тебе входить нельзя!

Кришна был крайне огорчён и растерян. Он сорвал с Себя украшения, корону и в отчаянье стал кататься по песку у Ямуны.

Тут появилась Пурнамаси и обратилась к Кришне:

— Дорогой мальчик, пожалуйста, успокойся. Я устрою всё как нужно. Вринда поможет Тебе встретиться с Радхарани.

Подошла Вринда и сказала Господу:

— В этой ситуации очень трудно что-то придумать, но всё же есть один способ.

Кришна хмуро сказал:

— Совсем не знаю, что делать, Я в полном смятении, придумай что-нибудь.

Вринда сказала:

— Немедленно сними одежду пастушка, оставь флейту, павлинье перо. Обрежь голову, стань отшельником и возьми в руки музыкальный инструмент канджани. Я научу Тебя одной трогательной песне. Когда Ты начнёшь её петь, увидишь, что произойдёт. У Тебя есть шанс встретиться с Радхой.

Когда Вринда закончила, Кришна удивительным образом превратился в санньяси золотистого цвета. Затем Вринда спела песню, прославляющую Радхарани:

«шримате радхе бада абхимани
бамя бахве широмани шьяма сари анге
аичхадана тава тапта канчана варана
эти дина чхиле пагалани райе
кану преме прана сампи
сарве рупе гуне ого гандхарвике
кану мама кари чури аджи радха према
бхика маге кану пхере дваре дваре хай»
«О Радхарани, Ты — бесценное сокровище и высшее украшение левого крыла гопи. Ты так прекрасна в голубом сари. Цвет Твоего тела как расплавленное золото. Что же Ты стала мрачнее тучи? О Радхарани, прежде Ты была без ума от любви Кану. Ты похитила Его ум и очаровала красотой. Но сегодня Кану бродит от двери к двери, прося Радхапремы, как нищий подаяния».

Кришна сразу запомнил песню и стал петь её...»

Служба проводилась двумя священнослужителями в оранжевых простынях или сари.

Я теперь понимала, почему Кришна избрался всегда с волшебной флейтой. И приобрела для всех знакомых и друзей позолоченные крохотусенькие фигурки Бога любви индийского эпоса с флейточками, на которых поблескивали фианитики.

У продавца в этом храме, как и в других храмах, «руш» не вызвала ни малейшей симпатии. Эти места Индии, где лучше не торговаться, потому что ни при каких обстоятельствах веси-монахи не дают скидок, и разговаривают с европейцами сквозь зубы.

Впрочем, мое экзотическое одеяние еще сыграло свою роль.

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ КАЛЬКУТТЫ

В школе нас учат химии и физике, русскому языку, биологии и математике. Но нас никто не учит внутренней жизни. Росту души. Здесь в Индии Карме придается больше значения, чем где-либо.

Говорят, те, кто побывал в Индии, чистят Карму. Ее можно отяготить, а можно облегчить

за счет тех или иных поступков. Магическими «чистильщиками кармы» в Индии считаются камни. И я, конечно, не верила в это, пока не испытала на своей шкурке магию здешних камней.

Раньше я так много писала в рассказах и романах об изумрудах и рубинах, о камне ведьм турмалине, что, казалось, все знают об их чудодейственных свойствах. Но приобрести натуральный драгоценный камень — дело другое. В России и Европе, к примеру, изумруд считается самым дорогим камнем, дороже бриллианта. Мне, моим друзьям и родственникам, это никогда не было по карману.

— Что в виде сувениров лучше всего привезти из Индии? — спросила я турагента, оформляющего документы на визу. — Чай?

— Да вы что! Чай там стоит дорого: 10 тысяч рублей за килограмм! Лучше привезите камни, — она, не отрываясь от оформления бумаг, подняла руку, на которой в браслете горели голубые топазы.

Я это запомнила.

И забавы ради освежила в памяти записки о магических свойствах Изумруда.

«...Изумруд - камень неба и небесного руководства, его можно назвать талисманом полной удачи, счастья и благополучия. Традиционно считается, что он оберегает владельца от напасти, стремится исправить даже ошибки, совершенные в далеком прошлом. Изумруд против унылой жизни, пристрастий, злобных чар, он дает победу над негативными воздействиями и бережет целомудрие.

Лучше, если камень получен по наследству или подарен. Изумруд делает неотступным ангела-хранителя, так как он - принадлежность ангельского мира, и как часто говорится о нем в древних трактатах, принесен на землю, а не рожден ею. В состав камня входит элемент бериллий: именно он делает изумруд небесным камнем и связывает душу со всем небесным мирозданием. Он может быть талисманом тех людей, которые посвятили свою жизнь тайнам вселенной, которые целеустремленно идут этой дорогой и находят небесные откровения в духовном совершенствовании, высших науках и искусствах.

Изумруд — талисман матерей и мореплавателей. Он дарует талант, изящество и красноречие без тени фальши и чувство собственного достоинства, проницательность, способность предвидения. Изумруд хранит любовь, он становится ярче, когда любовь разгорается в сердце и раскрывается при нарушении обета верности. Он раскрывается и при случайной смерти владельца, как бы в знак протеста. Он укрепляет память и сдерживает пагубные страсти. Фараоны его подвешивали к изголовью постели, чтобы отгонять дурные сны. Изумруд помогает только чистому и светлому, духовно совершенному человеку. Лживому и злому он приносит несчастья.

В Индии считают, что изумруд способствует укреплению здоровья и долголетию, так как помогает нейтрализовать отрицательную «ци». Позволяет читать прошлое и будущее в загадочной глубине своих зеленых граней...»

Не менее интересен рубин. Но это не мой камень. Камень лидеров и царей. Я же больше романтик и философ.

Особо ценные камни представляют собою кристаллы, где самые прозрачные кусочки являются самыми дорогими. Из частей кристаллов, где очень много включений слюды и берилла, делают кабошоны. Они не прозрачны. Но работают так же активно, как их идеальные чистой воды собратья. В ювелирной промышленности Европы не используются. Подделок чистых изумруда и рубина превеликое множество. Их очень просто отличить от натурального камня. Подделки, как бы это сказать — идеально прозрачны. В природе этого не случается. И еще они « не работают». Если вы умеете чувствовать камни, вы поймете, о чем я говорю.

Пару слов хотелось бы добавить и о магических свойствах рубина: «Рубин выпящает ответственность в человеке и способствует лидерским устремлениям, избавляя владельца от комплексов и неуверенности. Он рождает любовь и тяготение к великому, будь то наука, искусство, воинское дело и пр. О рубине вообще говорится, что он дает силу льва, бесстрашие орла, мудрость змеи...»

Все слышали об Атлантиде и древних забытых цивилизациях. Интересны практики контактеров, «входящих в Бездну».

Как утверждает Мэри Хоуп в книге «Древняя мудрость Атлантиды», «с помощью кристаллов атланты могли подключаться к информационному полю Земли для того, чтобы вспомнить свои прошлые воплощения. Они считывали необходимые сведения о своих прошлых жизнях, о прошлом своей цивилизации, входя в контакт, с так называемыми индийскими «Хрониками Акаши»...»

Используя кристаллы, как получатели и распространители энергии, они не нуждались в электричестве и сжигании нефти.

Можно этому улыбнуться. А можно поверить. Но вот судьба предложила мне проверить, хотя бы частично — так ли это.

И при первом же вопросе Мадхаби, что бы я хотела приобрести в Калькутте?, а этот вопрос задается всем приезжим, я ответила — изумруд!

Мадхаби кивнула. Она сорентировала водителя на самый престижный ювелирный магазин, где «наши» из консульства обычно «сбрасывают» лишние доллары, евро и рупии.

«Лишних» у меня не было. Поэтому, зайдя под своды достаточно приличного чистенького,

блистающего зеркалами и стеклянными витринами бутика, и посмотрев на цены под золотыми изделиями, где с большим изяществом сияли нелепо красивые драгоценные камни, я огорчилась: Не по карману!

Вздыхнула. Видать обманула меня турагент. Такие цены и у нас в Москве. Впрочем, здесь золото наиболее высшей пробы. И, естественно, изделия в общей сложности выходят дешевле. Но душа моя молчала. Слишком желтое золото мне не нравилось. И камни в оправе не работали. Мне даже неважно было — подделки это или нет. Я, слегка расстроенная, спросила Мадхаби:

— А у вас есть какой-то более доступный магазин? Скупка? Аукционы? Антикварный? Ломбард? Развалы? Более дешевые рынки?

— Нет. — Ответила Мадхаби. — Это самый лучший магазин! Антикварные вещи очень дороги!

Продавец, наливающий ей чай, от которого я отказывалась во все лопатки, не забывая об амебе, тифе, желтухе и других опасностях, подтвердил:

— Ес! Бьютифул!!!

— А есть у вас ограненные камни в серебре? В золоте очень дорого!

Продавцы, а их набегало сразу человек пять, настойчиво и навязчиво стали объяснять, что настоящие ювелирные изделия делают золотыми и драгоценные камни бриллианта, рубины, изумруды оправляют только в золоте!

Ничего удивительного я не услышала. В Москве мне это тоже говорили. Но разум подсказывал, что продавец лукавит. Я все-таки писатель, а не турист, «ползаю там, где нельзя», и могу не запомнить цены и цифры, но краем глаза замечаю мелкие детали. И не раз и не два видела я у самых бедных людей Калькутты, нищих и голых, спящих прямо на мостовой - серебряные перстни с великолепными изумрудами и рубинами. Где-то ведь должны они продаваться!

Мадхаби — прекрасный дипломат. «Расколоть» ее на «рыбное место» в бутике лучших ювелиров не представлялось возможным. Она, демократично улыбаясь, утоляла жажду.

Когда же мы вышли на улицу, я, беря пример с нее, и повторила пятый или шестой раз одну и ту же фразу, в данном случае - о своем намерении приобрести серебро с изумрудами, она качнула головой и как в том же случае с сари спросила с выражением удивления и осторожности:

— Ты пойдешь на НьюМаркет?

— Да, — без тени сомнения сказала я, не зная еще, что такое ньюмаркет, но догадываясь, что-то «прикольное». В переводе с английского это звучало, как новый магазин, точнее большой магазин. Возможно, это означало большой базар. Слово «Ньюмаркет» «сассоциировалось» тут же с немецким словом «Фломаркт». Это выходные развалы старых ненужных вещей, тоже самое, что брюссельский «Броканти».

— Ты готова пойти на НьюМаркет???

— Легко! — снова согласилась я. Меня это начинало интриговать.

Мадхаби коварно улыбнулась и велела водителю двигаться в нужном направлении.

Очень скоро двери нашей безопасной по-польской машины, оснащенной кондиционером, отворились. Мы оказались вдвоем в одном из самых бедных кварталов. Жара и влажность стиснули в объятиях. Дышать стало нечем. То есть — совершенно нечем! То, чем мы дышали — был не воздух, а бульон... Его густота стиснула плечи, лица, одежда моментально прилипла к телу. Ноги заскользили по вязкой глине.

— Охр! — хрюкнула я, жалея что на ногах нет копытц. Зато выручали на высоченной платформе сабо.

Моя индийская подруга передвигалась в своих вьетнамках с легкостью, и ее энергетика неприступной скалою отгоняла попрошайек и сопровождающих, что цепляются на каждом углу и даже мелких продавцов. Мы оказались на крытом рынке, напоминающем чем-то наш Черкизон в сыляточное время: ранней весною или поздней осенью, когда косяк под ногами месит снего-дождь с песком или глиною пополам. Только с тою разницей, что у нас холодно, а здесь — жарко, и Ньюмаркет еще более многолюдный и «затоваренный». Тысячи тысяч крохотусеньких магазинчиков, прилепленных друг дружке. Торговые вайшьи располагались с товаром иногда прямо на утоптанной глине или дороге, раскладывая яркие вещи. Продавцов оказалось больше покупателей. И перед нашим носом трясил всем, чем угодно. Я, следуя за Мадхаби, вертела голову на все 360 градусов! О! Сколько же здесь было ненужных мне вещей!

Но до чего же они были необычны и притягательны! Например, уголок для продажи ритуальных венков. Их из живых экзотических цветов плели тут же пара очень черных мальчишек, сидящих на земле. Многоярусно над ними располагались венки и букеты, икебаны, гирлянды и просто цветы в вазах! Потрясающее зрелище!

А сколько радости доставили многочисленные развалы натуральных шелков! Платки. Очень доступные по ценам шарфы и шарфики, шторы и тюли. Сари, которые и вправду стоили дорого! Туники и платья, похожие больше на наши ночные рубашки, только дико окрашенные в разные цвета!

Шелковые ковры по скандально дешевым ценам. Кожаные сумки и сумочки, рюкзаки и барсетки. Высушенные змеи и крокодилы. Платья и платьяца. Сладости. Чаи. Парфюм.

Кроме всего прочего - дикое количество китайских товаров очень низкого качества! Три четверти всего рынка не меньше!

С фотоаппаратом я не расставалась. Но в сущности и толчее не все удавалось оставить на память.

И еще я не сказала о том, что нельзя сфотографировать. Это состояние дороги между бутиками, звуками и запахами.

Итак, между палаточками - просто земля, застеленная где досками, где пленкой, где нужно перепрыгивать через лужи. Суспензия этих луж — молочно-коричневая или желтоватая жижа, содержащая включения сливов дождя, нечистот, которые выходят прямо под ноги, и собственно глины, которая практически никогда не застывает до конца, так как влажность там сильно высока. Запах испарений тропического ливня, человеческого аммиака и дороги или лучше сказать тропинки или еще лучше пола коридора забивает все остальные запахи. А их не меряно! Это и благоволия, доносящиеся чуть ли не из каждой палаточки, и запахи посетителей рынка, и запах выпечки и чая и кофе, который тоже может исходить совершенно неожиданно из любого бутика, потому что они либо сами обедают, либо угощают покупателей. Так там принято. И уже названный мною запах сладковатой суспензии обезвреживания, типа нашей хлорки, только не резкий, а приторный.

— Это тибетское серебро, и лучшие камни Тибета, — подводила меня Мадхаби к небольшому узко-вытянутому бутику, достаточно приличному на вид. — Репутация директора этого магазина очень велика. Камни у нее берет ВСЯ Калькутта. Торговаться там нельзя. Видишь надписи?

У входа действительно висела табличка на английском языке: «Фиксированные цены».

— А, если я возьму много? — увидела я, как продавец отпускает товар на вес серебра, без учета стоимости камней...

От пола метра на три вверх на стеллажах один прекраснее другого были выставлены произведения настоящего декоративного искусства из бронзы, серебра, латуни. Это были слоны и слоники. Изображения Богини Дурги с множеством рук, Бога Ганеша, Слона приносящего денежки, Богини Кали, Мандалы, Кобры, Совы, другие Боги и символы. Несметное количество ювелирных украшений из серебра. Оно не умещалось на прилавках, а было сложено стопками в коробках. И, если я показывала на руку в место, где должен был быть перстень, три продавщицы тут же выставляли предо мною пять-шесть-семь-десять плоских коробок-подносов с сотней-другой в каждой самых разных перстней разных размеров со всевозможными камнями — аметистами, хризопразами, агатами, кораллами, жемчугом...

— Рубин! — с достоинством говорила директор магазина, выкладывая предо мною новую коробку, или, — изумруд.

И тот и другой кристалл растет неравномерно. Самая прозрачная его часть является и самой дорогой. Но непрозрачная часть используется под кабошоны. Цвет тоже сильно влияет на цену. Рубин имеет все оттенки красного и бардо. От молочно-розового до кроваво-красного. Изумруд же отличается еще большим разнообразием. Есть кристаллы почти белые. Есть с оттенками молочного зеленого нефрита зеленоватые. Есть ярко-зеленые насыщенные. Есть густо-мутные, но завораживающе мощные, совершенно не драгоценные, потому что непрозрачные, но излучающие такую силу, что от воздействия солнца становятся просто горячими! Они немного напоминают малахит, но по живости превосходят на порядок! Кстати, были тут и белые мраморные слоники. На ощупь при любой погоде — всегда холодные!

Я не видела никогда подобной красоты и вычурности! Разные по цвету, насыщенности и прозрачности изумруды были обрамлены витиеватыми индийскими и тибетскими ювелирами и представляли истинные произведения искусства. Причем, это были не массовые штамповки. Ни одно изделие не повторялось по задумке. И угадывалась ручная работа по еле заметной неточности линий и чуть ли не самодельной огранке. Например, кабошоны в браслетах — ВСЕ! — имели разную толщину от полусантиметра до сантиметра!!! Цены меня очень и очень устраивали. Кроме того, хозяйка магазина, степенная женщина, прекрасно понимала меня с полуслова и обещала дать хорошие скидки плюс к ним сшитый мешочек с золотой тесемочкой или бархатную коробочку для каждого изделия. Тут уже включилась не я, а моя душа. Она хватывала изделия из общей пестрой мозаики и говорила мне: «Вот этот перстень с пятью черепками ты купишь сыну, а этот с подковкой Саше Бухарову. А этот перстень с изумрудом — Николаю Ляпку, он давно о таком мечтал...»

Глаза мои не разбегались, а предметно искали для всех людей, кто ждал меня там, на Родине небольшой сувенир из серебра.

В итоге я посещала Ньюмаркет три раза. И каждый раз в этом бутике оставляла все деньги, которые меняла на рупии. И приобрела изделий с рубинами и изумрудами для братьев и сестер, для невесток и племянников и племянниц и для сыновей и для дочери и для всех, всех, всех...

После лучший огранщик в мире Виктор Тузлуков, проверяя натуральные ли камни я приобрела, подтвердил, что они являлись действительно рубинами и изумрудами.

Каждый перстень, купленный мною был угадан по размеру. И каждый человек, получивший подарок сказал мне одну и ту же фразу — «Надо же! Подошел! Я всю жизнь мечтал именно о таком!»

Продолжение на стр. 12

Но я все не о том хочу сказать. Я это и так знала.

За два дня до отлета выдался промежуток между всеми встречами официальными и неофициальными. И Гош, и Мадхаби и Александр Васильевич Мазирка были заняты.

А я, используя свободные полдня для формирования багажа, естественно, разложила купленные ювелирные изделия перед собою на своем лежбище.

Много-много изумрудов. И несколько рубинов. Кучу серебра.

Изумруды густой тягучей энергией заполнили вдруг все пространство. До самого корня душа обрела легкость и стопоренное счастье. Они излучали мудрость. Таинственность. И непонятное доселе насыщение.

Я их буквально кушала!

Я глядела зеленые камни и думала:

«Мама! Милая моя. Лучшая на свете мама.

Ей в следующем году 75 лет. Она трудится до сих пор, не покладая рук и дает иногда в день по 16 уроков вокала! Никогда она даже не позволяла думать о таких камнях! А ведь у нее скоро день рождения. И я подарю ей вот этот, похожий на цветок экзотических джунглей перстень, усыпанный изумрудами, на этот день рождения. А эти серьги – на Новый год. А эту подвеску – уже на следующий год на 75-летие!»

«Нет, - сказали мне изумруды, - ты подаришь это не на день рождения и не на Новый год, и не на 75-летие. Ты подаришь их, как только вернешься домой!»

Я думала: «Вот эти сережки, перстенок и бусики я подарю дочке к юбилею...»

«Нет, - сказали мне изумруды, - ты передашь их в подарок сразу же, как вернешься домой!»

Я думала: «У меня подарков на несколько лет вперед на дни рождения и на праздники всем племянникам и внучатым племянникам и родственникам и друзьям...»

«Нет! – твердили камни, - ты соберешь всех родных, друзей и близких. И ты подаришь все сразу, как только вернешься домой! И Никасу! И Вере! И Ляпко! И мужу. И детям. И отцу. И матери! И друзьям! Это не закон джунглей. Это закон любви!»

И я представила, как это будет. И увидела кусочки из будущего. Ярko и остро. Точно время показало мне правоту камней. Через пару недель все это повторилось в действительности слово в слово!

Но там, в Калькутте, вдруг стало темно. Я глянула на мобильник. Оказывается: мое минутное путешествие вывернулось во времени на 5 часов! Ничего себе камешки!

Земному Ковчегу соответствует Ковчег Небесный (Камень Грааль). По Рериху: «От Грааля исходят чудесные силы. Так, всякий раз лежит наготове то, «за чем протянутся рука, и перед тобой появляются горячие блюда, новые блюда, блюда из домашней живности, из дикой живности». Рыцари Грааля, живущие в замке Монсальват (Земля Сальватерре в Испании), «получают пищу и питье из безупречно чистого камня». Другое корнеслово cat's-eye означает камень «кошачий глаз» или «магический глаз». Камень, рожденных в год кота. Мой год. Мой камень.

Когда-то Исида, открывшая людям тайну пшеницы и ржи, — одна из ипостасей Великой Богини-Матери Атлантиды — называлась в Египте Повелительницей Холмов, Хозяйкой Горы, «Госпожой Изумруда» и была богиней Кошки-Бастет (Баэт) в дельте Нила. Сам бог Солнца Ра выступал в роли Великого Кота. Несомненно, Ра и Исида принадлежали к солнечной династии атлантов.

Итальянский мистик, художник и скульптор Бенвенуто Челлини считал, что рубин, сапфир, алмаз и изумруд соответствуют четырем стихиям: огню, воздуху, земле и воде.

Само название камня взято из древнеиндийского(индоарийского) эпоса. Слово «маРАката» вам ни о чем не говорит? Еще раз даю напоминание «Калькутта – Колката».

На санскрите и на персидском языке «ма-раката» звучит как «заморРОД»; отсюда греческое — «сМАРАгдос» и латинское «сМАРАгдус». В европейском Средневековье появились названия «эмеРАльд» (или «эсмеРАльде»), «сМАРАгд», «изумРУД». Возможно, правильное его должно было бы называть по-славянски с окончанием «РОД».

В специальных книгах о камнях вы увидите одни и те же, перепечатываемые из источника в источник данные:

«Как минерал, изумруд принадлежит к группе берилла, который представляет собой алюмосиликат бериллия. В этой группе (в зависимости от примесей железа, хрома, марганца) различают разновидности: собственно-берилл — травянисто-зеленый или желтовато-зеленый, аквамарин — цвета морской воды, гелиодор — золотисто-желтый, воробьевит — бледно-розовый, изумруд — сочно-зеленый».

Все эти разновидности вы можете наблюдать на калькуттском НьюМаркете.

В Индии этого камня много. Но при этом изумруд в продажу поступает и из Тибета, и из Шри-Ланка. Безумное количество подделок привозят из Китая. И распознать «ху ис ху» трудно бывает даже опытному специалисту.

Наиболее древним месторождением изумруда принято считать Аравийскую пустыню Египта — на водоразделе между Нилом и

Красным морем, открытое при первых фараонах. Интенсивная разработка велась здесь при Птолемеях (305–30 гг. до н. э.). Камень там невысокого качества: не очень прозрачный, светлоокрашенный и с трещинками. Второй крупный центр находился в Америке.

Изумруд стабильно во всех древних текстах именовался «камнем божественного происхождения».

Европейская христианская легенда гласит, что камень выпал из короны Люцифера, когда его изгоняли из рая. Причем из него и выточили Чашу Грааля! Скрижали Гермеса Трисмегиста не серебряные и не золотые, заметьте, а изумрудные!

Индейцы Южной Америки полагали, что в изумруды превратились их далекие предки. Камень также считался ОСОБЕННО священным, и в честь него ДАЖЕ воздвигали храмы! Коренное население Перу почитало эти густо-зеленые камни как таинственные и могущественные талисманы. Со времен Конкисты изумруды стали поступать из Перу в Испанию. Они были гораздо красивее египетских: ярко окрашенные, более чистые и прозрачные, они обладали именно теми качествами, которые ценятся в драгоценных камнях. Перуанские изумруды стали эталоном.

Индейцы Бразилии называли изумруд «тепостон» — «сын горы», в Колумбии местные жители дали ему имя «топ-и-АКАР» — «зеленый камень».

Хочется сделать акцент, что мы снова сталкиваемся с окончанием «АР». Так же слово сильно напоминает имя летающего первого человека ИКАР.

В своей книге «Сокровища и реликвии древних цивилизаций» Александр Воронин дает ссылки на свидетельства индейских племен мунокво, живших на территории современной Колумбии, и поклонявшихся богине Смарагда — огромному изумруду величиной со страусиное яйцо. Там же он дает отрывки реальных воспоминаний Эрнана Кортеса, который видел необыкновенной красоты и величины драгоценный камень в столице ацтеков Теночтитлане, во Дворце правосудия. Этот камень достигал размеров человеческой ладони. «Современные ученые предположили, что, вероятнее всего, изумруд был примерно 20 см длиной и весил не менее 3 кг. Когда испанцы стали грабить храмы и уничтожать местное население, индейцы спрятали богиню Смарагда в недоступное место, ее до сих пор не могут отыскать. Но Кортесу все-таки удалось привезти в Испанию пять небольших изумрудных талисманов в форме розы, рожка, колокольчика, рыбы и кубка; особенно хорош был тот, что имел форму кубка с ножкой из золота. Кортес собирался подарить их своей невесте, племяннице герцога Бехарского. Но этим он смертельно обидел королеву Испании Изабеллу. И как знать, не эта ли обида стала причиной исчезновения изумрудов и последовавшей позднее опалы Кортеса...»

В. Севергин в книге «Первые основания минералогии» (1698) тоже рассказывает об изумрудах: «Народы в долине Манте, в Перу, обожают большой изумруд в виде страусового яйца под именем Богини Изумрудной и показывали онный только в торжественные дни. Индейцы со всех сторон собирались видеть сей обожаемый ими камень, и приносили оному в дар изумруды мелкие, яко дочерей сей мнимой их богини. Испанцы по завладении Перу нашли всех дочерей, кроме большого помянутого изумруда».

Плиний Старший так писал об изумруде: «Нет цвета, который был бы приятнее для глаза. Ибо мы с удовольствием смотрим на зеленую траву, листья деревьев, а на смарагды тем охотнее, что в сравнении с ними никакая вещь зеленее не зеленеет, только смарагды нежностью зелени смягчают утомляемость. Блеск свой они распространяют далеко и как бы окрашивают около себя воздух. Не меняются ни на солнце, ни в тени, ни при светильниках и всегда превосходны, всегда блестящи».

Действительно, психологи, изучающие влияние цвета на состояние человека, утверждают, что зеленый цвет — спокойный и освежающий; он создает впечатление мягкого и благородного покоя. Символ весны, плодородия, юности, свежести, жизни, радости, надежды и воспоминания...

Но вот, кстати, в Индии считается, что изумруд охраняет своего владельца от злых духов. Вообще, считается устойчивой европейской традицией, что изумруд — талисман людей искусства и литературы. Он вдохновляет поэтов, художников и музыкантов. В Средние века им награждали победителя в состязании бардов. Во Франции вручали вновь избранному королю менестрелей. По мнению астрологов, с помощью изумруда можно предвидеть будущее. У Пушкина был изумрудный перстень — его любимый талисман, ему поэт посвятил знаменитое стихотворение «Храни меня, мой талисман».

Сохранились записи о некоем сияющем «идоле», который хранился в святилище Ачитлана, столицы мистеков. Вот что пишет преподобный отец Бургоа (XVI в.): «Материал был исключительной ценности, ибо это был изумруд размером с толстый стручок перца (сарсисим), на котором были с величайшим искусством выгравированы птичка и, готовая к нападению, свившаяся, кольцом змея. Камень

был так прозрачен, что буквально светился изнутри с яркостью свечи. Эта драгоценность была очень древней, и преданий о том, откуда пошло поклонение ей, не сохранилось». Монах Бенито отнял этот камень у индейцев и растолок его в порошок, хотя один из испанских воинов предлагал ему 3 тыс. дукатов. Затем Бенито размешал порошок в воде, вылил ее на землю и растоптал ногами.

Многие изумруды были распилены. Многие мифы — утрачены.

Но вот предо мною разложены новые камни. Песчинки галактик нового времени. Нового созидания. Новых легенд.

ШКОЛА РАБИНДРАНАТА ТАГОРА

Одна из важных встреч должна была произойти там, в знаменитой школе им. Рабиндраната Тагора, одного из любимейших и почитаемых мною, да и всем интеллигентным миром, философов Индии.

Первое, от чего я остолбенела — светлосерый забор, полностью исписанный и изрисованный не граффити, а черно-белой детско-юношеской графикой. Многоэтажное здание напоминало бюджетный термитник, где лестницы шли снаружи, чтобы свободно дышалось. Где в классах нет парт. Где цементный пол выкрашен темно-бордовой краской, изрядно облупленной. Где есть большие вентиляторы. Лавки для педагогов. Стол для преподавателей. И там, где наших детей умещается по 20-30, прямо на пол у них рассаживается от 100 подростков и больше.

Мы нашей «русскоязычной командой», включающей директора центра А.В. Мазирку, Мадхаби Бхатачалрью, Гаутама Гошу и меня, вывели в школу кукол и рисунков.

Кроме детей в комнате оказалось пять-шесть педагогов.

Показали фильм. И без перевода было понятно, чем детки здесь занимаются. Это и художественная лепка. И штампованная графика. И пение, и литература, и поэзия и многие другие виды искусств.

Дети одеты в определенную форму. Рубашки и брюки для мальчиков. Рубашки и юбки для девочек.

Наша выставка показалась мне слишком маленькой. И я снова в сердцах поругала аэрофлот за то, что позволяет вывозить всего лишь 20 килограмм веса, а не СТО!

В Индии, как выяснилось после встреч и после общения со студентами и профессорами — 99-ти процентный дефицит информации о современной литературе России! Отсутствие русских книг. Отсутствие новостей.

Вместо одной запланированной сказки и одной песни, меня завалили просьбами рассказать еще что-то. И в беглом переводе на английский и бенгали, Гаутам и Мадхаби еле успевали за мною. Подростков интересовали и притчи и рассказы и байки о космонавтах, и сказки и песни. Вопросы были разные. Например, а какая погода в Москве?

- О! Там сейчас очень тепло, не по сезону! 14 градусов!

В зале — выдох удивления и радостного смеха. Ведь в Калькутте 35! Как же может быть жарко, когда 14!? Им не ясно, что я не шучу, и что климат сильно изменился за последние 5 лет. Ведь бывает, в это время уже падает снег!

Самый характерный вопрос, заданный мне, свидетельствующий о полном отсутствии информации о России и о современной политике и жизни вообще:

- А вы видели убийцу Ленина?...

Я часто выступаю перед аудиторией. И не важно, сколько в ней собирается человек — две тысячи или только два. Некоторые залы бывают холодны и недоступны. Чтобы разогреть их, в лучшем случае не потерять энергию, требуется не менее полчаса, а то и больше!

Этот зал был пронизан теплотой, как только мы переступили порог.

Сари, о котором уже упоминалось в предыдущих главах, произвело фурор. Справедливо сказать, все педагоги женского рода были в очень красивых сари. Что приятно: они не красят волосы. Седина настолько благородно смотрится на их головах, что невольно хочется поклониться.

- Намашкар! — поздоровалась я со всеми, благоговейно сложив ладони лодочкой.

Энергия пошла сразу, бессмысленно громадной тепло волною заполняя пространство.

Я вглядывалась в лица, пока господин Гош читал перевод Слоников. Душу обмануть невозможно.

Кожа моя испарилась. Не от жары. От любви. От того, что предо мною так же без кожи трепетали сердца восхитительных субстанций. Я забыла о желтухе, амебе, о комарах и проказе... Глупости какие! В мире есть вещи поважнее!

Я отвечала на вопросы. Но время встречи заканчивалось. Надо было сделать финальную фотографию.

Вдруг появилось третье измерение. Предо мною на коленах сидела сотня, не меньше, молодых прекрасных Кришн с лучезарными глазами и белоснежными улыбками. Они с трогательно-обнаженной любовью, неприкры-

той выкрутасами этикета современной цивилизации, пронизывали милостью доброжелательных взглядов. И с таким восторгом слушали, что сердце навстречу им полностью раскрылось цветком белоснежного лотоса. Я почувствовала себя одной из них. Отделилась от стола и села прямо на пол в самую гущу подростков, не отрывающих от меня прекрасных глаз. Пространство вдруг чрезвычайно уплотнилось. Я почувствовала себя иглою, воткнутой в... Солнце! Дети в дальних уголках комнаты повскакивали протуберанцами с мест, чтобы это видеть. Те, что оказались рядом, жались ко мне огненной спиралью. Они что-то восклицали на бенгали. Их красивые, чуть ли не кукольные индийские глаза расширились максимально от удивления. Наверное, я сделала что-то не то, что-то не так, как здесь принято, потому что на секунду умерла от счастья.

Потом я встала. И они встали. И запели гимн своей школы.

А после те, что были рядом, точно являлись моими детьми, липли ко мне в объятиях. И мне стало несказанно приятно.

Где-то они брали листки бумаги и просили написать что-то. Я рисовала много-много солнышек, улыбающихся, веселых, смешных.

Они просили быть на связи. Они хотели общаться. Дружить! Они хотели знать все-все о России!

В конце встречи я рассказала притчу о бабочке. «Все в ваших руках!»

ЗАБАВНАЯ ШУТКА, СЫГРАННАЯ КАМАСУТРОЙ

Вот и добрались до самого интригующего момента. Все, что связано с околоротический периодикой у меня всегда вызывало снисходительный смех. Без улыбки я не могу смотреть мужские журналы типа «ПлейБой». Как можно считать красивыми и привлекательными телок с деформированными пластикой телами, с гипертрофированно угловатыми конечностями, крашенные волосы и накладные ногти, назначение которых я не понимаю до сих пор.

И не понимаю красоты искусственных мужских мышц, для особой выпуклости вымазанные маслом. Красотою для меня является: Дом. Мост. Картина. Песня. Удачные дети. Мысль... В любом возрасте все маги и магистры давно научились преобразовывать энергию кундалини в творческий результат. Я уже не говорю о писателях, поэтах, художниках, композиторах, учителях, ученых...

Но документ индийского эпоса Кама-Сутра является не так путеводителем по эротической стороне жизни, как литературно-художественным памятником культуры.

Однажды за завтраком, который обычно проходил в кабинете директора центра, мы заговорили о книгах, которые я собиралась приобрести в Калькутте. В том числе о Киплинге, индийских народных преданиях и практиках, путеводителях на русском языке, если это возможно, сборнике притч Рабиндраната Тагора, ну и о КамаСутре, рожденной в Индии, естественно.

Александр Васильевич заверил, что за 4 года так загружен работой, что ни разу не нашел времени выбраться в книжный. Он несколько раз просил Мадхаби купить ему КамаСутру, но она сказала, что в книжных магазинах города подобные издания отсутствуют в принципе.

Я же после завтрака собиралась как раз в центр в сопровождении водителя и пообещала заодно и прикупить кое-какую литературу.

Книжный оказался весьма большой, но ни одного издания на русском языке не было. Я тут же набрала немалое количество открыток, пакетиков, кожаный альбом для фото с изображением верблюда, блокноты с золочеными Богами в подарок близким...

Тут подошел водитель и помог с передвижением по супермаркету.

Народу в подобных магазинах крайне мало. Книг много. Но как ни странно, все - на английском. Сказок индийских - ни одной! Зато много английских комиксов поднаоевших сюжетов с Микки Маусом, с Томом и Джери. Одна открытка попала на бенгали! Я ее тут же отложила для себя. Возможно, я и пропустила что-то. Но обычно такого не случается, потому что в поисках книг, как правило, не упускается даже малейшая бумажка!

Три фолианта я нашла по теме о Бенгальских тиграх. Но цены зашкаливали за рамки разумных пределов. Я подумала — а зачем мне английская версия? Я прекрасно приобрету в Москве в БиблиоЛобусе любую из них на русском языке!

Еще я взяла путеводитель с фотографиями интересных мест Индии. Как ни искала Киплинга и других классиков — не нашла! Рабиндраната тоже не оказалось.

Зато на отдельной стойке увидела штук пять или семь разных видов КамаСутр. Я выбрала подарочные издания в парном наборе — для мужчин и женщин с цветными рисунками времен древних царей. Для себя и для директора(надо же исполнить его желание!), и отдельно запакрованную в пленку, с фотографиями эротических каменных барельефов на священном храме.

*Продолжение в след. номере газеты.
Светлана САВИЦКАЯ*